

2000-43

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
САМАРКАНДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ имени академика Я. Г. ГУЛЯМОВА

на правах рукописи
УДК. 930. 26 (03) (575. 192)

ИСАМИДДИНОВ МУХАММАД ХАСАНОВИЧ

ГЕНЕЗИС ГОРОДСКОЙ КУЛЬТУРЫ САМАРКАНДСКОГО СОГДА
(проблемы взаимодействия культурных традиций в периоды
раннежелезного века и античности).

Специальность 07. 00. 06 - археология

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук.

Самарканд 2000

Работа выполнена в отделе Археологии Турана
Института Археологии АН Республики Узбекистан

**ОФИЦИАЛЬНЫЕ
ОПОНЕНТЫ:**

академик АН РУз.
БУРЯКОВ Ю. Ф.

доктор исторических наук, профессор
САГДУЛЛАЕВ А. С.

доктор исторических наук, профессор
МАМБЕТУЛЛАЕВ М. М.

ВЕДУЩАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ:

Кафедра археологии Самаркандского
Государственного Университета имени
Алишера Навои.

Защита диссертации состоится « 2 » III 2000г.
в « 10 » часов на заседании Специализированного Совета Д.015.93.01
по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора
исторических наук по специальности 07.00.06 археология при
Институте археологии АН РУ, по адресу: 703051,
г. Самарканд, ул. акад. В. Абдуллаева, 3.
Институт археологии, конференц - зал, 2 этаж.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ИА АН РУ
(703051, г. Самарканд, ул. акад. В. Абдуллаева, 3)

Автореферат разослан « 27 » I 2000 г.

Ученый секретарь
Специализированного Совета
кандидат исторических наук

 МИРЗААХМЕДОВ Д. К.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ.

АКТУАЛЬНОСТЬ И НАУЧНАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ТЕМЫ. После обретения независимости в Узбекистане придаётся большое значение историческому прошлому нашего народа, предки которого жили на этой территории с древнейших времен, его богатейшему историко - культурному наследию. Президент Республики Ислам Каримов в своих выступлениях перед историками неоднократно ставил задачу объективного изучения и освещения нашей древней истории. Особое внимание обращается на изучение корней культуры, народных традиций, истории государственности, формированию городов.

Изучение древней городской культуры Самаркандского Согда является прямым ответом на требования времени, полностью отвечает государственным задачам, поставленным перед историками Узбекистана.

Самаркандский Согд, являясь политическим и экономическим ядром древней Согдианы, имеет принципиально важное значение для понимания многих ключевых вопросов истории и культуры Среднеазиатского Междуречья. Значение Самарканда в истории культуры Согда неопределимо и определялось прежде всего его выгодным географическим расположением в сердце Центральной Азии.

Для истории становления здесь государственности огромный интерес представляют первые крупные городские центры - Самарканд и Коктепа, материальная культура которых может явиться эталоном для изучения этногенеза и культурогенеза основных центральных регионов Средней Азии.

В Самаркандском Согде имелись все возможности для развития поливного земледелия. Судя по письменным источникам, в те времена таких богатых природно-климатических условий для развития поливного земледелия на земном шаре было известно немного. Если ал - Мукаддаси, описывая Самарканд, называет его первым городом Мавераннахра (Бартольд, 1963, с. 134), то ал-Истахри относит Самаркандский Согд к одной из трех лучших земель для существования человека: "место услады на земле, Самаркандский Согд, канал Оболла и Дамасская Гута" (al-Istakhri, 1967, - 348 p.), а ат-Табари считал его "садом эмира правоверных" (Бартольд, 1965, с. 196).

Несмотря на это, степень изученности древней культуры Согда значительно отстает от соседних древних оазисов, каковыми являются Бактрия, Маргиана, Хорезм и даже Чач.

Общий обзор археологического изучения долины Зарафшана показывает, что совершенно не изученными и не обобщенными оставались проблемы древнего орошения и освоения ее человеком. Исследователи, изучая те или иные вопросы, затрагивали лишь проблемы времени сооружения Даргома, или Эски Ангора, а все остальные ирригационные сооружения оставались почти не исследованными. Не менее важной проблемой считаем определение орошаемых площадей

Работа выполнена в отделе Археологии Турана
Института Археологии АН Республики Узбекистан

**ОФИЦИАЛЬНЫЕ
ОПОНЕНТЫ:**

академик АН РУз.
БУРЯКОВ Ю. Ф.

доктор исторических наук, профессор
САГДУЛЛАЕВ А. С.

доктор исторических наук, профессор
МАМБЕТУЛЛАЕВ М. М.

ВЕДУЩАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ:

Кафедра археологии Самаркандского
Государственного Университета имени
Алишера Навои.

Защита диссертации состоится « 2 » III 2000г.
в « 10 » часов на заседании Специализированного Совета Д.015.93.01
по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора
исторических наук по специальности 07.00.06 археология при
Институте археологии АН РУ, по адресу: 703051,
г. Самарканд, ул. акад. В. Абдуллаева, 3.
Институт археологии, конференц - зал, 2 этаж.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ИА АН РУ
(703051, г. Самарканд, ул. акад. В. Абдуллаева, 3)

Автореферат разослан « 27 » I 2000 г.

Ученый секретарь
Специализированного Совета
кандидат исторических наук

 МИРЗААХМЕДОВ Д. К.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ.

АКТУАЛЬНОСТЬ И НАУЧНАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ТЕМЫ. После обретения независимости в Узбекистане придается большое значение историческому прошлому нашего народа, предки которого жили на этой территории с древнейших времен, его богатейшему историко-культурному наследию. Президент Республики Ислам Каримов в своих выступлениях перед историками неоднократно ставил задачу объективного изучения и освещения нашей древней истории. Особое внимание обращается на изучение корней культуры, народных традиций, истории государственности, формированию городов.

Изучение древней городской культуры Самаркандского Согда является прямым ответом на требования времени, полностью отвечает государственным задачам, поставленным перед историками Узбекистана.

Самаркандский Согд, являясь политическим и экономическим ядром древней Согдианы, имеет принципиально важное значение для понимания многих ключевых вопросов истории и культуры Среднеазиатского Междуречья. Значение Самарканда в истории культуры Согда неопределимо и определялось прежде всего его выгодным географическим расположением в сердце Центральной Азии.

Для истории становления здесь государственности огромный интерес представляют первые крупные городские центры - Самарканд и Коктепа, материальная культура которых может явиться эталоном для изучения этногенеза и культуригенеза основных центральных регионов Средней Азии.

В Самаркандском Согде имелись все возможности для развития орошаемого земледелия. Судя по письменным источникам, в те времена таких богатых природно-климатических условий для развития орошаемого земледелия на земном шаре было известно немного. Если ал-Мукаддаси, описывая Самарканд, называет его первым городом Мавераннахра (Бартольд, 1963, с. 134), то ал-Истахри относит Самаркандский Согд к одной из трех лучших земель для существования человека: "место услады на земле, Самаркандский Согд, канал Оболла и Дамасская Гута" (al-Istakhrī, 1967, - 348 p.), а ат-Табари считал его "садом эмира правоверных" (Бартольд, 1965, с. 196).

Несмотря на это, степень изученности древней культуры Согда значительно отстает от соседних древних оазисов, каковыми являются Бактрия, Маргиана, Хорезм и даже Чач.

Общий обзор археологического изучения долины Зарафшана показывает, что совершенно не изученными и не обобщенными оставались проблемы древнего орошения и освоения ее человеком. Исследователи, изучая те или иные вопросы, затрагивали лишь проблемы времени сооружения Даргома, или Эски Ангора, а все остальные ирригационные сооружения оставались почти не исследованными. Не менее важной проблемой считаем определение орошаемых площадей

этими каналами, что может дать ценные сведения о плотности и приблизительном числе населения, жившего на этой территории. Не обобщено и отождествление каналов, упомянутых в письменных источниках.

Орошение в условиях Центральной Азии всегда было базой возникновения земледельческой культуры и вообще жизни человека. Поэтому перед нами стоит большая проблема, делящаяся на два крупных блока. Первой является проблема культурогенеза, т.к. до сих пор не обобщено или не прослежено общее развитие культуры Самаркандского Согда с древнейших времен и до конца античного периода.

Отсутствие обобщающих работ по культуре лепной расписной керамики как Самаркандского Согда, так и среди синхронных культур соседних регионов. Обнаружение крупного городища РЖВ Коктепа во многом способствует более полному изучению этой проблемы путем комплексного изучения и сопоставления с соседними регионами.

Среди этих проблем самой дискуссионной является проблема происхождения культуры лепной расписной керамики РЖВ, о которой уже в течение нескольких десятилетий идет бурная дискуссия (посл. сводка Заднепровский, 1997).

Культура любого народа прежде всего является совокупностью традиций, выработанных на протяжении всей его истории и в частности отдельных его этапов.

Культурные традиции Самаркандского Согда, являясь понятием историческим, и функционируя на протяжении ряда столетий, в то же время впитывали в себя разные инновации, открывая богатые возможности для наиболее глубокого исследования культурогенеза в целом.

Ко второму блоку исследований можно отнести проблемы урбанизации, которые, как мы считаем, на территории Самаркандского Согда были изучены слабо. Недостаточно полно была разработана проблема раннего города, его функции и отличительные черты от других городов античного периода. Неизвестны также ранние города от древнейших периодов до поры раннего средневековья.

Проблемы возникновения первых крупных городов тесно связаны и с появлением государств. Если письменные источники не дают более конкретных данных об истоках первых государственных образований на территории центральных регионов Центральной Азии, то археологические материалы косвенно свидетельствуют о существовании таких объединений.

Обнаружение городища Коктепа и нижних слоев городища Афрасиаб, исследование водных магистралей и оборонительных стен Самарканда дали толчок для решения ряда актуальных проблем, стоящих сегодня перед учеными. Новые материалы позволяют не только говорить о самостоятельных путях развития государственности в Самаркандском Согде, но и о общности и особенностях культурных традиций прилегающих к нему территорий.

Все вышеотмеченные вопросы являются аспектами одной крупной задачи, а именно - проблемы культурогенеза на современном уровне знаний.

ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ ИССЛЕДОВАНИЯ. Для решения этих проблем нами были поставлены следующие задачи:

1. Обобщение результатов работ, проведенных по истории орошения Самаркандского Согда в древности. Введение новых материалов по этапам ирригационного освоения оазиса. Изучение земельных ресурсов, являющихся важным элементом в развитии земледельческой культуры.

2. Получение новых данных по генезису культуры древнего Согда, и его сравнение с синхронными памятниками Центральной Азии.

3. Введение в науку принципиально нового обширного материала по археологии Самаркандского Согда, в том числе материалов эпохи культуры лепной расписной керамики, которые не были известны ранее. В связи с этим разработка типологии поселений, жилищ, керамики и других археологических материалов.

4. Пересмотр этапов урбанизационных процессов в центральных регионах Средней Азии на основе новых данных.

5. Необходимость исторической интерпретации всей совокупности археологических данных по древнему Согду с изучением и выделением отдельных её элементов, на основе которых сложилась древнесогдийская культура.

Традиции домашних промыслов (в частности, изготовление лепной керамики) и примитивного домостроения (землянки, полуземлянки, дома легкого типа) долго сосуществовали с товарным ремеслом (гончарной керамикой) и профессиональным строительным делом (изготовление домов из пахсы или из кирпича). Такой контраст сосуществующих традиций, с нашей точки зрения, являлся важнейшей чертой согдийской культуры, в связи с чем предстояла необходимость рассмотрения естественных и социальных факторов, определивших судьбы этих традиций.

6. Проследить зарождение, преемственность и изменчивость этих традиций, их взаимовлияние в ходе развития в обществе новых традиций.

7. Рассмотреть развитие археологических комплексов в аспекте историко - культурных традиций и их синтеза. Выработать на этой основе новую археологическую и историческую периодизацию.

ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКОЙ БАЗОЙ ИССЛЕДОВАНИЯ послужили результаты многолетних археологических изысканий на городищах Афрасиаб и Коктепа совместной узбекско - французской экспедиции с привлечением более 1,5 тысяч памятников археологии Свода Самаркандского Согда, а также для сопоставления были использованы материалы долины Кашкадарьи, где диссертант более 15 лет участвовал в археологических работах на городищах Еркурган, Калан Зохаки Марон и поселении Турткультепа.

Для решения важных историко - культурных вопросов древнего Согда просмотрены и изучены все доступные письменные источники, архивные документы, коллекции музеев и другие научные собрания.

НАУЧНАЯ НОВИЗНА. 1. Впервые на основе изучения водного и земельного баланса Самаркандского Согда получена детальная картина поэтапного ирригационного освоения Самаркандского Согда в эпоху древности. Установлено, что ранние земледельческие племена долины Зарафшана селились в большинстве случаев на берегах небольших горных речек и ручьев, берущих начало из подземных источников.

2. Выявлено, что сооружение крупных ирригационных оросителей, связано с основными процессами урбанизации, строительством каналов, какими являются Даргом и Булунгур, относящиеся к концу VIII - нач. VII вв. до н. э.

3. Принципиально новым является установление факта древнего богарного земледелия в долине Зарафшана, что обычно не учитывалось археологами.

4. В процессе изучения собранных в последние годы материалов впервые удалось проследить наличие в Самаркандском Согде мощного древнеземледельческого пласта культуры и его дальнейшее развитие.

5. Дана новая периодизация материальной культуры эпохи архаической древности и античности.

6. На основе изучения культурных слоев ранее неизвестного городища Коктепа и нижних слоев Афрасиаба определены более точные и детальные этапы урбанизационного процесса в Самаркандском Согде.

7. Выделен доакхеменидский этап в развитии основных крупных городских центров Согда.

8. Отмечено наличие традиции культур местных оседлоземледельческих и скотоводческих племен, восходящих, по крайней мере к энеолиту. Эти обе традиции, сосуществующие в местной культуре с древнейших времен, прослеживаются до конца эллинистического периода.

9. Анализ керамических комплексов показывает, что краснофоновая керамика эпохи бронзы и РЖВ, и связанные с ними культуры, являются местными для Среднеазиатского Междуречья.

10. Установлено, что в материальной культуре Согда эпохи развитой бронзы прослеживаются следы сапаллинской культуры, свидетельствующие о передвижении этих племен на север и северо-восток в поисках новых земель. На этот же период приходится процесс инфильтрации культур степной бронзы в Согдийский регион.

11. Впервые удалось проследить взаимосвязь культур потомков сапаллинской общности, живших на территории Бактрии, с племенами, обитавшими на территории Согда, а также влияние бактрийской культуры на урбанизационные процессы в Согде, начальная стадия которой приходится на конец VIII - нач. VII вв. до н. э.

12. В эпоху РЖВ в Согде местная культура резко варваризируется и наблюдается полное исчезновение высоких традиций гончарного ремесла. Преобладание получает архаическая ремесленная продукция.

13. Сопоставительный анализ материалов чустской культуры Ферганы с соседними регионами показывает, что в ней много элементов местной древнеземледельческой культуры, вследствие чего её истоки

необходимо датировать значительно более ранним временем, чем культура лепной - расписной керамики соседних регионов.

Вместе с тем на чустскую культуру значительное влияние оказали и степные андроновские племена, а материалы культуры лепной расписной керамики Южного Согда (Турткультепа), Самаркандского Согда (Коктепа) и бургулюкской культуры Ташкентского оазиса очень близки (но не синхронны) к ранним этапам эйлатанской культуры (Кунгайский и Суфанский могильники).

14. На основе анализа материальной культуры Афрасиаба и Коктепа выявлены ранее неизвестные комплексы Афр - 0а и Афр - 0б. Произведено более дробное членение комплексов Афр - II и III.

15. На базе анализа археологических материалов отмечено, что влияние эллинистической культуры на материальную культуру Согда имеет довольно поверхностный характер.

АПРОБАЦИЯ РАБОТЫ. Основные материалы и положения диссертации излагались неоднократно на республиканских, всесоюзных, международных научных конференциях, коллоквиумах, ежегодных сессиях Института археологии АН РУ. Они освещены в монографиях, сборниках, брошюрах, статьях и тезисах докладов, опубликованных в республиканских, всесоюзных и зарубежных изданиях.

ПРАКТИЧЕСКАЯ ЦЕННОСТЬ. Археологические коллекции, полученные в процессе раскопок на городищах Афрасиаб, Коктепа и Еркурган значительно обогатили фонды музеев Узбекистана. Результаты, основные положения и выводы исследований могут быть использованы при подготовке «Свода археологических памятников Узбекистана», «История Узбекистана», при подготовке обобщающих монографических исследований по древней истории и культуре Согдианы и соседних регионов, а также при написании учебных пособий и спецкурсов для высших учебных заведений и школ нашей Республики.

СТРУКТУРА РАБОТЫ. Диссертация состоит из вступления, пяти глав, заключения и списка использованной литературы. К работе прилагаются текстовые приложения и альбом иллюстраций.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ.

ВСТУПЛЕНИЕ.

Обосновывается актуальность темы, перечислены основные проблемы, стоявшие перед автором, определяются цели и задачи исследования, выделяется круг анализируемых источников, основные направления. Выделена новизна и практическое значение.

ГЛАВА I. ИРРИГАЦИОННОЕ ОСВОЕНИЕ САМАРКАНДСКОГО СОГДА В ЭПОХУ ДРЕВНОСТИ.

В условиях Средней Азии любое древнее поселение возникает на берегах водных источников и полностью зависит от их

функционирования. Территория Самаркандского Согда в этом отношении была одним из самых благополучных мест, где с древнейших времен развивалось земледельческое хозяйство. Вместе с тем, его физико-географическое положение, окружение горами и пустынями на первоначальных этапах способствовало сохранению архаического способа хозяйствования и культуры. Однако, со временем у населения на равнинных землях, орошаемых каналами, земледелие стало давать высокие стабильные урожаи и тем самым обеспечивало значительный прибавочный продукт, что послужило толчком к интенсивному развитию товарного производства и процессам урбанизации.

К тому же в Самаркандском или как иначе его называли Центральном Согде было много богарных земель. Судя по данным ал-Мукаддаси и Ибн Хаукаля, продукт «в урожайный год, произведенный на абгарских полях, мог прокормить все население Согда» (Бартольд, 1965, с. 144). Эти земли имели площадь, равную поливным землям зоны орошения Даргома.

В добавок к этому Центральный Согд был богат и располагал несколькими группами водных источников: ручьями, текущими из подземных источников, паводковыми источниками саев и большими реками, берущими свое начало из ледников.

Самарканд возник на левом берегу реки Зарафшан и орошался её водой в основном, через подземные источники Новадон, Сиаб и канал Даргом. Водные артерии подходили к нему только с южной стороны и наиболее значительную роль в его жизнедеятельности сыграли Новадон и Даргом, поступавшие на территорию Самарканда только через район Регистана, который не зря, еще до строительства медресе Улутбека, назывался «Сардаванак» - «начало быстротекущей реки» (Матлаи Саъдайн ва мажмаи Бахрайн, с. 422). Название первого из них Новадон подсказывает, что источник, имеющий в корне слово «нова» - (желоб) мог быть акведуком.

Касаясь второго у исследователей есть ряд спорных мнений относительно времени сооружения и природы канала Даргом (Гулямов, 1974; Массон М., 1972; Мухамеджанов, 1969; 1972; 1978; 1975; Шишкина, 1987; Лебедева, 1994; Аскарлов К., 1995). Близкую к истине дату определяет Г. В. Шишкина, отмечая, что Даргом «сооружен до и вне сферы ахеменидской государственности».

В настоящее время нами получены новые данные, позволяющие пересмотреть характер и время сооружения Даргома. Так на географической карте Птоломея, среди восточных рек, изображен Даргом, в верховьях которого помещена Мараканда. Даргом упоминается и в списке рек в среднеперсидском «Бундахишне» (Гумбах). Каналы, обнаруженные на поселении Лолазор (Бурякова), могли питаться только из Даргома. Поселение Саратепе - 2 с материалами середины I тыс. до н.э., могло существовать только благодаря воде Даргома. В низовьях Даргома, с раннеантичного времени, возникает Дурмонтепа с округой. На Афрасиабе выявлены более ранние слои, относящиеся к доахеменидскому времени. Масштаб освоения столь больших площадей

требовал дополнительных водных ресурсов и мы вправе считать что Даргом, это искусственный канал, но древние ирригаторы выправили более раннее в своей основе русло использовавшее на первоначальном этапе воду горных саев. Строительство канала Даргом осуществлялось синхронно с оборонительной стеной из плоско - выпуклых кирпичей на Афрасиабе и его можно датировать началом VII в. до н. э.

До проведения канала Даргом на левом берегу Зарафшана, орошаемые площади были только вокруг небольших родников и горных саев, они составляли приблизительно 5000 га площади. После проведения Даргома можно было орошать и освоить уже 35000 га новых земель. Это оказало революционное влияние на развитие земледельческой и городской культуры всего региона. Пищевые ресурсы, а значит, и население могло увеличиться в 7 раз.

По предварительным исследованиям зоны орошения канала Нарпай показали, что он был построен не раньше IV - V вв. н.э. (Адылов, Мирзаахмедов, 1997).

Канал Булунгур по длине равняется Даргому (90 км), и пропускает 21 м³ воды в секунду. Название канала связано с монгольским словом «булугар» - «мутная вода». По В.В. Бартольд, Булунгур - Баронгар «правое крыло» в монгольском войске. Возле Варасара, у головы плотины, имеется кишлак под названием «Монгол». Вместе с тем, А.Р. Мухамеджанов считает, что «бурунгор» - канал, выходящий с правой стороны. Во времена ал - Истахри канал назывался Синаваб. Общая площадь орошаемых земель Булунгура была не меньше, чем орошаемые площади Даргома. Что касается даты строительства канала, то обнаружение в его нижнем течении городища Коктепа позволяет отнести его к VII-VI вв. до н.э. Исходя из этого Даргом и Булунгур видимо были построены одновременно. В дальнейшем, в первые вв. до н.э., к Булунгурскому каналу подключается Пойарык, а к каналу Даргом Иски Ангор.

Далее к северу и северо-западу от Челека использовалась вода, берущая начало в горных саях Нураты.

Итак, на основании работ предшествующих исследователей и наших самостоятельных разработок можно сделать заключение о трех этапах освоения долины Среднего Зарафшана ирригационным земледелием.

1 этап. Использование для орошения текущих с гор - нижних равнинных участков воды саев. На этом этапе возникли чередующиеся полями поселения Сарамской культуры, земельными площадями не менее 100 га. Тогда же, очевидно, были освоены и речки, вытекающие из подземных источников, а также отдельные дельтовые протоки Мианкаля. Каналы этого времени проводились лишь способом расчищения или выпрямления естественных русел, иногда сооружались небольшие водохранилища (Сарам). Этот этап датируется эпохой энеолита и бронзы.

2 этап. Характеризуется соединением русел сезонных протоков с постоянно текущими реками. Так возникли такие протяжённые каналы как Даргом и Булунгур. На этом этапе датируемом с VIII-VI вв. до н.э., -

по рубеж н.э. площади орошаемых земель возросли до 70 тыс. га выдвинув Самаркандский Согд в ряд крупнейших оазисов Востока.

3 этап. Удлинение Даргома - Иски Ангором и Булунгура - Пойарыком, а также сооружение канала Нарпай было возможно только созданием плотин и поднятием уровня воды в головных частях каналов. Это позволило освоить весь Мианкаль и явилось причиной последующего роста населения. Этот этап привел к полному освоению почти всех земель долины Зарафшана, доступных человеку доиндустриальной эры и превратило Самаркандский Согд в зону сплошного заселения. На третьем этапе охватившем период с начала - по IV в. н.э. освоение низовий среднего течения Зарафшана сопровождалось частичным запустением верховий (Коктепа).

ГЛАВА II. ВОЗНИКНОВЕНИЕ ГОРОДСКОЙ КУЛЬТУРЫ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРНЫХ ТРАДИЦИЙ.

До обнаружения на территории кишлака Саразм, памятника эпохи неолита и бронзы, вся Зарафшанская долина считалась регионом, не имеющим древнеземледельческой культуры, а все открытые до этого памятники относились к культуре скотоводческих племен (Гулямов, Исламов, Аскарлов, 1966).

Исследователи Ю. А. Заднепровский, А. А. Аскарлов и Б. Лионе выделяют среди материалов Саразма фрагменты лепной расписной керамики, которые могли быть ранними прототипами для керамики РЖВ Согда.

Позднее, на территории Афрасиаба при раскопках оборонительного вала такие фрагменты лепной расписной керамики были обнаружены и здесь. Подобные же материалы были выявлены и на поверхности памятников с территории Сазганских гор (Джуракулов, Аванесова, 1984). Ряд памятников этого времени известен и на территории Южного Согда (Дуке, 1972; Исамиддинов, Сулейманов, 1984; Сагдуллаев, 1989; Лушпенко, 1997).

В этом плане большим открытием стало обнаружение в 5 км юго-восточнее города Челека городища раннежелезного века Коктепа. Оно имеет близкую к квадрату форму, площадью около 23 га. В рельефе городища просматривается оборонительная стена, окружавшая его со всех сторон, и четверо ворот по центру каждой стороны стены.

В северо-западной части памятника сохранилась вторая линия оборонительных стен протяженностью около 1 км, сооруженная из прямоугольных кирпичей, среди которых встречены и плоско-выпуклые (булкообразные) образцы. Она, видимо, окружала площадь около 100 га. Однако, в пределах второй стены остатков каких-либо построек не сохранилось, т.к. территория целиком освоена при хозяйственных работах.

Во внутреннем городище сильно выделяются два бугра. Один из них расположенный в центре имеет квадратную форму, размерами 70х70 м, второй восточнее - двухрусной формы (замок с нижней площадкой).

Раскопками, заложенными в 7 местах городища, определена общая стратиграфическая ситуация культурных наслоений. Выявлено три периода функционирования памятника: Коктепа I, II, и III;

1. Коктепа I относится к эпохе лепной расписной керамики и характеризуется двумя этапами обживания.

а) Самые ранние поселенцы жили в землянках, или полуземлянках; занимались земледелием и скотоводством; изготавливали лепные керамические сосуды и обжигали их в специальных керамических печах; имели каменные орудия труда - серпы, лопата, тёрки и т. д.

б) На втором этапе этого периода существенных изменений в хозяйстве и быте не происходит, за исключением того, что к концу этого времени относится сооружение в центре городища мощной платформы, которую пока мы условно называем «культовым комплексом».

Слой эпохи культуры лепной расписной керамики встречены на раскопе 1а (в центре раскопа) под слоями платформы толщиной не менее 2 м (шурф еще не доведен до материка), а на раскопе 1б (на западной части раскопа), их мощность достигает не менее 3 м. На этом объекте была выявлена землянка, вырытая в материке. Слой этого периода состоит из зольно-гумусных наслоений, без признаков каких либо строительных остатков из кирпича или пахсы. Вместе с тем местами отмечаются следы деревянных конструкций, указывающие на наличие каркасного строительства.

Аналогичная стратиграфия наблюдается и на раскопе 2. Под платформой монументального сооружения из плоско выпуклых кирпичей в 4 случаях были встречены слои с землянками. Их параметры приблизительно составляли 2х3 м, а общая мощность их заполнения зольно-гумусными слоями вплоть до платформы соответствовала не менее 2 метрам.

Слой культуры лепной расписной керамики были встречены и в юго - западной части городища. Здесь на раскопе 7, под мощными пластами внутренней оборонительной стены, наблюдаются такие же зольно - гумусные слои толщиной не менее 2 м (раскоп еще не доведен до материка).

Из этих культурных слоев в основном получены каменные орудия: зернотерки, терки, серпы (или ножи), точила, керамика и кости животных. В главе подробно описываются каменные орудия, керамика, которая сопоставляется с материалами соседних регионов: с чустской культурой Ферганы; бургулюкской культурой Чача и культурами Бактрии и Маргианы.

По результатам наших сопоставительных исследований ранее выдвинутая точка зрения А.С.Сагдуллаева по материалам Кашкадарыи о том, что территория Согда эпохи культуры лепной расписной керамики входила в бактрийскую этно - культурную общность подтверждается и на материалах Центрального Согда.

В районах распространения лепной расписной керамики, отнесенной Ю. А. Заднепровским к «чустской этнокультурной общности» в настоящее время выделяются более ранние и поздние

комплексы. Особенно это заметно в традиции изготовления керамики. В частности в комплексах чувской культуры больше сохранились ранние традиции. К ним относятся красные и пятнистые поверхности сосудов. Росписи на сосуды наносились черной краской. В отличие от этого керамика памятников Согда и Бактрии имеет белую или светло-серую поверхность, а росписи нанесены красной краской. Показательна в этом плане стратиграфия городища Дальварзинтепа, где выявлена такая же последовательность смены художественно-технологических традиций, т.е. в нижних слоях много керамики с красным фоном, покрытым орнаментом, нанесенным черной краской. В то же время в верхних слоях чаще встречается керамика с белым или светлым фоном. Аналогичную и близкую картину можно видеть и в керамике эйлатанской культуры так как в её ранних слоях лепная керамика круглодонная, росписи нанесены красной краской и в основном совпадают с согдийскими, хотя здесь уже встречается и гончарная керамика.

Поскольку в Согде, Бактрии и Маргиане эта смена художественно-технологических традиций в керамике была отмечена в вертикальных стратиграфических ситуациях, считаем необходимым удревнить дату памятников чувской культуры. Указывают на это и материалы чувской культуры встречающиеся среди материалов эпохи бронзы грота Ак-Танги (Литвинский, 1961). В последней книге и Ю.А. Заднепровский склонен к удревнению чувской культуры в среднем до XV в. до н.э. В Ошском поселении некоторые радиоуглеродные анализы показали время и до XXV-XVIII вв. до н. э. (Заднепровский, 1997).

В связи с этим, видимо, более древняя сарамская краснофоновая керамика, как наиболее устойчивая традиция, продолжает бытовать у чувских племен, вследствие чего эту традицию мы считаем местной для племен междуречья Амударья и Сырдарья. Кроме того, мы не исключаем и сильное влияние племён эпохи бронзы и РЖВ Восточного Туркестана.

В первом тысячелетии до н.э. племена степной бронзы в результате взаимодействия с племенами древнеземледельческих культур Центральной Азии теряют своеобразие своей материальной культуры и становятся менее различимыми для специалистов. Это не исключает их взаимной роли в этногенезе.

Для памятников конца II - и первых веков I тыс. до н.э. характерно сочетание двух традиций, сосуществующих в пределах каждого поселения. Здесь мы видим слияние и оседание племен степных культур под влиянием земледельцев юга. Поэтому формы керамики чувской культуры очень близки формам степных культур, в частности керамике поселения Аркаим (Зданович, 1988; 1995).

В отличие от этого, на территории Бактрии и Маргианы памятники культуры лепной расписной керамики опираются на хорошие стратиграфические ситуации. Во-первых, в верхних слоях городища Джаркутан, т. е. на последнем этапе развития сапаллинской культуры, появляются ямы, в которых керамика, изготовленная на гончарном круге,

имела росписи подобные культуре лепной расписной керамики эпохи поздней бронзы (Аскарлов, Ширинов, 1993).

Во-вторых, в этом регионе большинство поселений сверху «закрыты» слоями комплексов типа Яз-II или Кучук II-III. Это указывает на надежность стратиграфической основы как нижней, так и верхней границы культуры лепной расписной керамики.

В период Коктепа I почти вся керамика изготавливается лепным способом. Около 10-15 % керамики - расписная. Мы считаем, что роспись на керамике носила культовую нагрузку - треугольные, ромбовидные, косые штрихи, схематическое изображение животных и т.д. Например, в эпоху бронзы, изображение треугольных орнаментов с ресничками являлось символом божества покровительницы «второй столицы» южнотуркменских земледельцев (Массон, Сариниди, 1973). Подобные орнаменты оставались культовыми и в эпоху античности и средневековья. По наблюдениям Е.Е. Кузьминой до сих пор в горных районах Индии для проведения религиозных праздников изготавливают только лепную керамику и даже сам процесс ее изготовления считается религиозным мероприятием (Кузьмина, 1986).

Многие исследователи, изучая язык «Авесты», отмечают, что «Гаты» и некоторые другие разделы «Авесты» создавались в одной из областей Средней Азии. И.М. Дьяконов предпочел отнести место происхождения ее либо к Средней Азии или востоку Ирана, либо крайнему востоку Мидии. В более поздних работах он отодвигает место происхождения Авесты несколько восточнее, включая сюда Мерв, Чарджу и Ургенч. В поздних вариантах Авесты упоминается Хорезм, Согдиана, Маргиана, Бактрия и Арея.

Судя по самой «Авесте», общество, где она родилась, должно было вести земледельческое хозяйство, т.к. там фигурируют реки, каналы, поля, должны были быть «селения», окруженные стенами. Наряду с этим существовало и животноводство.

По И.М. Дьяконову Зороастр мог жить не позднее VII в. до н.э., поскольку жизнь общества, описанная в «Авесте», протекает в таких местах, где нет ни государств, ни городов и городской жизни, нет денег и денежных отношений. Вследствие этого мы считаем, что уровень развития общества древнего Согда и частично Бактрии эпохи культуры лепной расписной керамики совпадают с уровнем общества, описанным в Авесте. На территории Согда почти отсутствует гончарная керамика, нет городов и городской жизни, но зато им знакомо земледелие, животноводство. Природа прекрасная, есть сады и реки, описанные в «Авесте».

Археологический материал указывает на совпадение, которое не может, по нашему убеждению, быть парадоксальным и еще раз подтверждает, что эта территория совпадает с территорией Согда и частично с Бактрией, эпохи РЖВ - XII-VIII вв. до н.э. Исходя из этого возможно, в «Авесте» описывали общество и природу самой Согдианы, а наиболее вероятным временем жизни пророка становится конец II и

начало I тыс. до н.э. В основных оазисах Средней Азии в это время распространяется культура лепной расписной керамики.

В заключении, по результатам подробного сопоставления материалов культуры лепной расписной керамики Согда с культурами соседних регионов - бургулюкской Чача и культурами Бактрии и Маргианы делается вывод о том, что территория Согда эпохи культуры лепной расписной керамики входила в бактрийскую этно-культурную общность (Сагдуллаев, 1989). Эта близость культур Бактрии и Согда оказалась традиционной, но в эпоху РЖВ к этой общности подключается и территория бургулюкской культуры Чача.

ГЛАВА III. РАЗВИТИЕ ГОРОДСКОЙ КУЛЬТУРЫ САМАРКАНДСКОГО СОГДА В СЕРЕДИНЕ I ТЫС. ДО Н. Э.

В южных регионах Средней Азии культура лепной расписной керамики постепенно заменяется культурой периода Яз-II (Массон, 1959), комплексом Кучук-II (Аскарлов, Альбаум, 1979) Кызыл-II (Сагдуллаев, 1978), Ер-II (Исамидинов, 1982). Характерной особенностью всех этих комплексов является постепенное увеличение числа сосудов, изготовленных на гончарном круге. Эти комплексы отражают переходный период от земледельческой культуры эпохи лепной расписной керамики к городской культуре.

Ранее отсутствие на территории долины Зарафшана таких городищ и поселений, где можно было бы проследить последовательный переход от земледельческой культуры к культурам древнесогдийского времени не позволяло объективно изучить начальные этапы становления городской культуры на территории Согда.

Однако, в настоящее время положение исправляется несколькими открытиями, сделанными в последние годы. В частности, О.Н.Иневаткина, при изучении оборонительных сооружений Афрасиаба под стеной «ахеменидского времени», обнаружила более раннюю монолитную стену из плоско-выпуклых кирпичей. Такую же стратиграфию она проследила на раскопах 4а (Р - 15), 44, 45 и 28.

В конце 70-х годов М.Туребековым на Р-27 был выявлен оборонительный вал, сверху которого находилась стена из прямоугольных кирпичей, и отмечено несколько строительных периодов. Однако, повторная зачистка этой же стены показала наличие и здесь, в её основе, плоско-выпуклых кирпичей. Сверху выявлена оборонительная стена коридорно-галерейного типа, поднятая уже из прямоугольных стандартных кирпичей или из пахсы.

Общая толщина монолитной стены в основании достигает 12 м, а по верхней части до 10 м. Она сооружалась блоками, по 4-6 рядов кирпичей в каждом. В отличие от этого раскопа в северо-западной части городища (Р-12а; Р-6) раскрыта стена коридорно-галерейного типа, сооруженная из пахсы. Видимо, они были синхронны по второму строительному периоду. На первом же строительном этапе в северной и северо-западной части Афрасиаба видимо оборонительная стена

отсутствовала, так как здесь был только оборонительный вал и предваряющие его сорокаметровые обрывы Сиаба вполне достаточные для защиты от неприятеля.

Таким образом, оборонительные стены Афрасиаба в древнейший период трижды подвергались крупным капитальным перестройкам.

1. Первоначально строится оборонительный вал методом думбоз (Афр-0а). Позже вдоль стены накапливается культурный слой толщиной 2 м, в котором были обнаружены фрагменты 10 сосудов, 5 из которых изготовлены на гончарном круге, 5 сосудов лепные, один из которых расписной. Гончарные сосуды напоминают керамику древнеземледельческого поселения Джаркутан (Аскарлов, Ширинлов, 1993). По совокупности данных мы считаем, что оборонительный вал был построен где-то в VIII в. до н.э.

2. Сверху оборонительного вала, в начале VII в. до н.э. строится уже монолитная, оборонительная стена из плоско-выпуклых кирпичей. Её толщина 7-8 м. При этом основу стены подстилает культурный слой, относящийся к периоду функционирования оборонительного вала. В период функционирования монументальной стены вновь накапливается культурный слой толщиной не менее 2 м.

3. И последние для этого периода возводится стена коридорно-галерейного типа, из кирпичей прямоугольной, стандартной формы. Мы считаем, что именно этот форпост возник в канун ахеменидского завоевания и существовал до строительства новой стены эллинистического времени.

Накопившийся возле монолитной, монументальной стены из плоско-выпуклых кирпичей культурный слой относится к периоду Афр-0б. Этому же периоду синхронны материалы поселения Лалазор и Коктепа-II, радиоуглеродная дата которых 2690±50 лет.

Автор во многом согласен с периодизацией С.К.Кабанова, который выделяет комплексы Афр-I а и Iб. Эти слои синхронизируются с комплексами, полученными на Р - 12а, при раскопках северо-западной части Афрасиаба. Материалы комплексов Саратепа-2 относятся к началу IV в. до н.э., а Афр-I целиком укладываются в период господства ахеменидов в Средней Азии.

В этот же период Афр-0б в центре городища Коктепа строится мощная платформа, служившая видимо, основанием огромного и высокого подиума, который по удачному выражению Р.М.Гиршмана являлся «священной терассой», наподобие Масжид-и Сулейман и Бард-е Нешанде в Иране.

Интересно одновременное присутствие в комплексе Коктепа-II фрагментов лепной расписной керамики, и большого количества горшков, изготовленных на гончарном круге и появление цилиндрических сосудов, характерных для последующего периода. Наличие в комплексе около 50 % керамики лепного производства является характерным признаком для определения периодов синхронных с

керамикой Яз-II, Кучук-II, и III, Ер-II, или Сангир-II, Узункыр-II, Дара-II (Луштенко, 1997).

На вопрос о возможности наличия на территории Самаркандского Согда материалов периода Яз-II можно ответить вполне утвердительно, так как М.Туребековым было обнаружено около десяти таких фрагментов керамики в слое близ оборонительного вала (Туребеков, 1990). Среди материалов поселений Лолазор хорошо выделяются только горшкообразные сосуды.

Дата выделенного А. И. Тереножкиным комплекса Афр - I, в дальнейшем значительно уточняется С.К.Кабановым, который дробит её на комплексы Афр Ia и Ib. С выделением комплекса Саратепа - 2 керамическая шкала Самаркандского Согда превращается в самую лучшую шкалу среди синхронных памятников.

Рассматривая вопросы хронологии, мы опирались в основном на свои собственные исследования и на стратиграфическую ситуацию городищ как Афрасиаба, так и Коктепа, которые подтверждались в некоторых случаях радиоуглеродной хронологией.

Стратиграфическая ситуация показывает, что в этом периоде жилища оставались почти такими же, как в предыдущем (Вафаев, Иваницкий, 1992). На территории Нуртепа тоже известно наличие землянок и полуземлянок (Негматов, Беляева, 1981). Аналогичные слои имеются в поселениях Хантепа, поселениях под Саватом, Саганактепа, Саганактепа I (Гришина, 1990; 1992).

На территории верхней Кашкадарьи А.С. Сагдуллаевым был вскрыт жилой комплекс, включающий в себя строение типа пахсовой ограды (10x8,3) с хозяйственным двором, имевшим навес. Шесть обособленных очажных пятен на полу свидетельствуют о наличии отдельных изолированных отсеков для членов одной большой семьи. В центральном холме Даратепа располагалось более крупное здание, принадлежавшее главе племенного вождя.

К одной из основных проблем рассматриваемых в диссертации относятся вопросы возникновения городов на территории Согда. На степле Бехистуна, где указываются страны, подчиненные ахеменидской державе, конкретно называется - Согд. Определяется и география древнего Согда, лежащего к северу и северо-западу от Бактрии, между Амударьей и Сырдарьей (Дьяконов, 1954).

На примере Джаркутана (Аскарлов, Ширинов, 1993) мы знаем структуру города эпохи бронзы, на территории Бактрии.

На территории Самаркандского Согда в формировании как раннего города, так и государства, самую существенную роль играли три фактора: 1) плодородная земля, многоводные горные речки и относительно теплый климат, 2) высокоразвитое земледелие и ремесло, 3) расположение долины в соседстве с кочевой степью. Но, вместе с тем, существенный импульс возникновению здесь городов был дан южными культурами с их передовой технологией, включающих гончарный станок и печь; городской архитектурой, сооружением мощных крепостных стен, крепостей, монументальных культовых сооружений и дворцов.

Как известно, сапаллинская культура на моллаллинском этапе развития была прервана культурой лепшой расписной керамики РЖВ. Только со второй половины VIII в. до н.э., аккумуляировавшаяся в памяти немногих сохранившихся профессионалов - ремесленников старая древнебактрийская традиция возрождается и постепенно начинает распространяться в соседние регионы.

Одной из первых, попавших под влияние бактрийской культуры, была территория Согда, расположенная по соседству с Бактрией, близкая ей по природно-климатическим условиям и родственная по этнокультурным традициям. Земледельческая культура Согда с достаточно развитым уровнем изготовления ремесленной продукции и близкими идеологическими представлениями была сродни бактрийскому обществу. К этому времени сложились предпосылки для создания городской культуры.

На территории Самаркандского Согда выделяются 2 пункта. Это Афрасиаб и Коктепа. Афрасиаб имеет мощную крепостную стену, окружающую площадь более 219 га, выделяется акрополь, площадью 19 га. Такую мощную фортификацию еще не знала архитектура в конце VIII - нач. VII вв. до н.э. ни в одном из населенных пунктов Средней Азии.

Площадь Коктепа, окруженная стенами, составляет 100 га, и по мощности мало уступает Афрасиабу.

В Южном-Согде синхронные слои есть на городищах Еркурган и Узункыр, где выделены Сангыртепа и Подаётотепа. Это - остатки городов, возникших еще в доахеменидский период. С конца VIII в. до н.э. древняя культурно-хозяйственная традиция местных племен Кашкадарьинского и Самаркандского Согда развивается в сочетании с традицией высокоразвитых культур. Влияние более высокой культуры видимо, распространяется на те племена, которые находились на стадии перехода от племенного строя к государству, и у которых интенсивно развивается земледелие и ремесло.

В связи с этим точка зрения А.С.Сагдуллаева, который включил Маргиану и территорию Согда периода VIII-VI вв. до н.э. в бактрийскую историко-культурную общность выглядит достаточно убедительной. Связь культурных традиций Бактрии, Маргианы и Согда прослеженная с эпохи РЖВ с конца VIII в. до н.э. становится более тесной.

Синхронное развитие процессов урбанизации наблюдается и на территории Уструшаны и Ферганы. Однако, поскольку эти процессы шли из южных областей, то до Ферганы в середине I тыс. до н.э. дошли только отдельные элементы городской цивилизации, в частности керамические печи и гончарное производство.

ГЛАВА IV. ГОРОДСКАЯ КУЛЬТУРА САМАРКАНДА В ЭПОХУ ЭЛЛИНИЗМА.

С конца IV в. до н.э. на огромных просторах Среднего и Ближнего Востока и Согдианы в частности начинается новый эллинистический

период в истории характеризующийся общими процессами сближения уровня культур. Самарканд был одним из таких пунктов, попавших в эту сферу, что особенно заметно проявилось в градостроительстве, в существенном изменении приемов строительства фортификации, а также керамическом производстве (Шишкина, 1970; 1983; Туребеков, 1990; Bernard, Grenet, Isamididinov et al., 1990; Rapin, Isamididinov, 1994; Семенов, 1996).

Приблизительное месторасположение «Бухарских ворот» впервые заметила Г.В.Шишкина. Исследования пункта расположения ворот и примыкающей крепостной стены, как раннего, так и средневекового периода были продолжены нами, в процессе работ узбекско-французской экспедиции на Афрасиаб.

Как показали исследования, рельеф этой местности до середины эллинистической эпохи был изрезан глубокими перпендикулярными оврагами, образовавшимися в результате естественных водостоков. Древние градостроители использовали один из них, выходящий по направлению к Сиабу и сделали узкий проход между городской застройкой слева и расположенным глубоко внизу руслом реки справа. Для этого стены естественного оврага подтесываются и облицовываются прямоугольными кирпичами. В середине оставляют место для ворот, шириной 2 м, к которым с двух сторон подступали городские стены. Для того, чтобы войти в пределы города, прежде всего надо было из глубокого оврага Сиаба постепенно подниматься по крутому склону пандуса и затем уже в метрах 30 от низины пройти через ворота города древнесогдийского периода.

После экспансии Самарканда Александром Македонским, на месте древних ворот сооружается мощная стена - перемычка из квадратных кирпичей с высотой конструкции достигавшей 5 м. Она охватывала всю ширину оврага (6 м), ширина между фасадами стены 14 м. Эта конструкция преграждала северный выход за пределы города. От прежнего прохода, шириной 2 м, был оставлен только скрытый коридор, шириной в 1 м. Коридор расширялся у караульного помещения прямоугольной формы, который был расположен в середине новой конструкции. Эта конструкция являлась продолжением общей стены коридорно-галерейного типа. По времени она более ранняя, чем стена, прослеженная на раскопе 6.

Для следующей стены здесь первоначально возводится мощный фундамент из глины, смешанной с галькой, над которым выстраивается оборонительная стена коридорно-галерейного типа.

Принципиальное отличие оборонительных стен эллинистического периода от более ранних - отсутствие крупных башен, бастионов и других массивных конструкций. Появляются регулярные, симметрично расположенные пилястры, украшавшие как внешний, так и внутренний фасад стен. Второе принципиальное отличие - появление стреловидных бойниц вместо прямоугольных, иногда ложных. Третье существенное отличие - появление мощных фундаментов под оборонительными

стенами. Все эти нововведения способствовали более мощному укреплению обороноспособности городов и селений древнего Согда.

Одним из основных вопросов урбанизации остаются проблемы городских ворот. Крестообразная форма тайного прохода, с довольно большим расширением в караульном помещении в центре, немного напоминает обычный план ворот города. Скорее всего этот участок в эпоху античности использовался по прямому назначению. Однако, в это время ворота не были столь большими и не являлись основными, как например южные ворота города.

Вместе с тем, в эллинистический период в северной части города все же были и другие ворота. В свое время М.И. Филанович и Г.В.Шишкиной удалось между раскопами 6 и 12 зафиксировать наличие ворот с серпантинным спуском (Филанович, 1973; Иневаткина, 1995). Через 150 м к востоку обнаружены «Бухарские ворота» и еще в 150 м далее к востоку прослеживается другая седловина на оборонительной стене, ведущая к цитадели, которая также может указывать на наличие здесь ворот города. Исходя из этого мы полагаем, что в эпоху античности все ворота были расположены симметрично на расстоянии 150 м друг от друга.

Взаимовлияние культур между среднеазиатскими регионами после включения их в сферу влияния больших империй, сперва ахеменидскую, а затем империю созданную Александром, позже - селевкидскую и греко-бактрийскую создавали благоприятную почву их для синтеза.

Стратиграфическая ситуация показывает, что после взятия городища Коктепа войсками Александра там также сооружается оборонительная стена коридорно-галерейного типа. Кроме этого, по всему городищу в верхней полуметровой толще встречаются слои и материалы эллинистического периода, характеризующиеся незначительным промежутком времени обживания, возможно, не более 50 лет. После гибели город в течение небольшого отрезка времени лежал в руинах.

Достаточно убедительный материал получен и на раскопе «Бухарские ворота» городища Афрасиаб. В нижних слоях выявлен материал, синхронный слоям городища Коктепа. Его мы включили в комплекс Афр-II, где совершенно отсутствуют цилиндрико-конические кубки на ножке, «рыбные блюда» и полусферические миниатюрные чаши с закрученными бортиками у устья.

В основном, в это время известны кубки полусферической формы, на плоском дне, кубки лепного изготовления, кувшины и горшки с короткой горловиной, слегка отогнутым и вытянутым венчиком, сохраняется незначительное количество цилиндрико-конических сосудов.

В период Афр-II б последние уже не производятся. Вместе с тем появляется ряд новых форм, отсутствовавшие в нижних слоях. Это цилиндрико-конические кубки на дисковидном дне, или конической ножке. Начинают производить «рыбные блюда», тарелковидные чаши с Т-образными венчиком, приземистые чаши с закругленным бортиком. В последующем они становятся ведущей моделью.

В период Афр-III кубки на плоском дне заменяются кубками цилиндрико-конической формы на дисковидном, или коническом поддоне и появляются кубки колоколовидной формы на небольших полых ножках. Последние являются переходной формой к кубкам вытянутой пропорции, на высокой неустойчивой ножке.

В период Афр-IV уже производятся вытянутые бокалы на высокой неустойчивой ножке. Почти все кубки и бокалы покрыты красным или черным ангобом. Чаще встречаются лошенные бокалы, отличающиеся разнообразием форм. Появляются чаши с вертикальным и слегка расширяющимся кверху бортиком и плавно вытянутым наружу венчиком.

Таким образом, на место «отжившим свой век» сосудам постепенно приходят новые прогрессивные формы.

Г.В. Шишкина в пределах только Афр-II выделяет четыре стратиграфических этапа. Разница между этими комплексами заключается в увеличении, или уменьшении количества тех, или иных сосудов (Шишкина, 1974). Она считает, что в переходный период, относящийся к последней четверти IV - первой половине III в. до н.э. кружальная керамика хозяйственного назначения почти не меняется. Основные изменения происходят в столовой посуде.

Наши выводы вполне согласуются с мнениями предшественников о том, что начало эллинизации керамики Самарканда приходится на последнюю четверть IV в. до н.э. (Шишкина, Сулейманов, Кошеленко, 1985). Однако, на наш взгляд границы между комплексами Афр-II и III авторами определены не четко, особенно рамки керамических комплексов Афр-III.

Подробное сопоставление комплексов Афрасиаба и Коктепа с материалами соседних регионов, особенно Еркургана, дало нам возможность датировать комплекс Афр - II а между 327-200 гг. до н. э., а комплекс Афр-II б между 200-100 гг. до н.э. в связи с отсутствием последнего комплекса на городище Коктепа.

Комплекс Афр-III не расчленяется на более мелкие этапы. Он был получен из средних и верхних слоев основного шурфа раскопа 3, который позволяет датировать комплекс Афр-III между 100 гг. до н.э. - грани н.э. В свою очередь комплекс Афр-IV имеет дату с первых вв. - по III в. н.э.

Еще историки Александра отмечали двухчастность города Мараканды. В рельефе акрополя хорошо видно, что его территория делится на четыре части. а) Цитадель, состоящая из двух частей - кешка и нижней площадки; б) несколько западнее - «храмовая площадка». Далее в рельефе местности всегда выделялось две «низины» - в) «низина I» в западной части акрополя и г) «низина II» к северу от замка цитадели (Иневаткина, 1995). Почти половину территории Акрополя занимал замок с площадкой в восточной части.

Въезд в замок осуществлялся через северо-восточный угол платформы со стороны низины II. Второй возможный въезд в цитадель

мог располагаться в юго-восточном углу нижней площадки, где в рельефе сохранился шлейф лессового гребня.

В древний период как на Афрасиабе, так и на Коктепа дворцы располагались у подножия кешка. Раскопками на Афрасиабе установлено, что в кешке III-II вв. до н.э. происходит существенная реконструкция строений. Там был открыт западный фас обводного коридора. Крыши новых строений покрывались черепицей (Иневаткина, 1995).

С первых вв. н.э. в кешке отмечается существование двух крупных зданий, а северо-восточный сектор был отведен открытому пространству двора. В этих зданиях располагались помещения почти в каждом из которых на разных уровнях полов обнаружены следы ремесленной деятельности - горны связанные с обработкой как железа, так и меди. Занимались и ювелирным делом, судя по находкам большого количества бирюзы в промазках помещения 24. Находки полностью подтверждают традицию расположения основных важных ремесленных производств в цитаделях, что является одной из характерных черт древних и средневековых городов Средней Азии.

В топографии акрополя выделяется «храмовая площадка». Ее поверхность настолько ровная, что уровень как в центре площадки так и на севере у стены над Снабом практически одинаков (700-701 м над уровнем моря) (Иневаткина, 1995).

В последние годы Ф. Грене и Л. Мартине в шурфе под мечетью обнаружили уровни полов помещений крупного монументального здания. Стены этих помещений сложены из квадратных кирпичей, изготовленных из красной глины. Учитывая что оштукатуренные стены и полы помещений были сильно прокалены, а также выявленные на уровне полов сильно обгоревшие зерна проса, можно предположить, что здесь в центре «храмовой площадки», располагались храмилища крупного «культового комплекса», относящегося к периоду Афр-II и III.

Таким образом, установлено, что структура акрополя Афрасиаба и внутреннего города Коктепа с его кешком, дворцом и культовой платформой однотипны.

В эпоху древности на территорию Афрасиаба вода поступала из подземного источника Новадон. Сложность заключалась в переброске вод через глубокие каньоны вокруг города. До появления технических навыков и знаний переброска вод через каньоны и ущелья была практически невозможна. Такие знания и навыки появились только в VIII в. до н. э. Поэтому для первых этапов урбанизационного процесса воды Новадона было вполне достаточно.

От магистральных каналов вода распределялась по арыкам, ведущим к кварталам и хаузам. Там и накапливалась чистая, пригодная к употреблению вода.

На территории города насчитывается 15 естественных низин, которые могли быть использованы под площади или водоемы - хаузы (Шишкина, 1969; Иневаткина, 1995). Нам кажется, что большинство этих территорий функционировали как базары, или скверы, где росли

фруктовые или декоративные деревья, а также вполне могли играть роль естественных стоков для дождевых и талых снеговых вод города.

Один из небольших водоёмов, изученных М.И. Филанович, имел площадь приблизительно 100x200 м. Если даже принять за минимальную глубину хауза около 5 м, то для того, чтобы заполнить его требовалось 100000 м³ воды. Если считать все 15 низин на Афрасиабе водоёмами - хаузами, то получается что для заполнения их потребуется 1 млн. 500 тыс. м³ воды. Но на самом деле глубина низин - хаузов могла быть значительно выше и вода в таком объеме на территорию города поступать не могла т.к. «свинцовая труба» возле южных ворот города не обладала такой мощностью.

В целом мы не отрицаем наличия хаузов как в древнем, так и в средневековом Самарканде. Однако, их размеры, не могли быть большими и приблизительно соответствовали водоёму возле раскопа 45 (Соколовская, 1993), диаметром не больше 15-20 м. Хаузы такого размера существуют и сейчас, почти в каждой махалле Самарканда.

Арочная сеть древнего города была во многом аналогична средневековым (Анарбаев, 1981). В определенных масштабах водопроводные трубы известны с раннесредневекового времени, однако они фиксируются и для античного периода. Такова кубурная линия обнаружена возле Р-6 (Шишкина, 1969), и рядом с цитаделью (Буряков, Ташходжаев, 1973). Вода по ним с помощью дамбы поступала в замок цитадели. Внутри цитадели О.Н.Иневаткина обнаружила сардобу, расположенную на уровне платформы VII-VIII вв. Она считает, что эта раннесредневековая система могла использоваться и в древности (Иневаткина, 1995).

Видимо, автономное водообеспечение цитаделей древних городов было одним из важных условий на случай осады. Такой же колодец обнаружен нами по верху цитадели Коктепа и средневекового Шулдуктепа.

Главные ворота города были связаны между собой уличными магистралями. Расположение городских дорог Самарканда, скорее всего, не менялось с древности. Исследования других древних городов, показывают, что направление городских магистралей в древности и средневековье совпадают (Беленицкий, Бентович, Большаков, 1973). Известно о наличии таких дорог и вдоль магистральных каналов.

Пока нам известны материалы, показывающие густую застройку города в период Афр-I, - II и III. Материалы этих периодов встречаются повсеместно, как на юге городища, так и на севере. Однако, этот факт не свидетельствует о наличии регулярной застройки Самарканда подобно Топраккале или Айханум.

На Афрасиабе регулярной планировке города мешали и перелазы естественного рельефа. Со временем, по мере увеличения населения происходит перепланировка старых и освоение новых территорий, многие жилые и общественные здания на холмах переносятся в большие низины.

В настоящее время мы имеем данные о жилищах античного периода по двум объектам: на городище Афрасиаб и поселении Курганча (Хасанов, 1990). На Афрасиабе для слоев первых вв. до н.э. имелись монументальные жилые и хозяйственные помещения с очагами и следами производства. В частности на Р-2 (Р-6) были выявлены остатки ткацкого станка (Бернар, Грене, Исамидинов, 1994). Жилые помещения II-I вв. до н. э. вскрыты на раскопе 3. На их полах в большом количестве обнаружены глиняные грузила круглой формы, которые указывают на наличие ткацкого ремесленного производства. Стены этих помещений не сохранились по той причине, что даже в крупных городах практиковалось строительство стен каркасного типа.

В районах, где с древнейших времен земледелие базировалось на ирригационном орошении, существовали более монументальные варианты сельских жилищ. Такие жилища известны на поселении Кызылакыр-I. Одновременно отмечено существование более примитивных жилых конструкций. Подобные жилые комплексы земляночного и полужемляночного типа изучены в поселениях Курганча и Килдиктепа на территории Южного Согда (Хасанов, 1990).

Результаты раскопок последних лет показали наличие жилищ полужемляночного, или земляночного типа и для районов Согда, Уструшаны, Ташкентского оазиса и Ферганской долины.

Таким образом, можно сказать, что в поселениях и даже городах существуют два типа жилой архитектуры. Это классическая жилая архитектура монументального типа, сооруженная из пахсы или из кирпича и вместе с тем еще сохраняются полужемлянки с легкими перекрытиями каркасного типа. Процесс замены землянок и полужемлянок только монументальной архитектурой, видимо, был длительным, а целиком завершается в первые века н.э.

Краткий обзор памятников архитектуры древнего Согда указывает на стойкость народных традиций, сочетающихся с профессиональным мастерством строителей.

ГЛАВА V. ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ ГЕНЕЗИСА И ПУТИ РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРЫ САМАРКАНДСКОГО СОГДА.

V. I. Истоки культуры.

Прекрасные природно-климатические условия долины Зарафшана и Кашкадарьи способствовали заселению их уже с эпохи палеолита (Лев, 1965; Исламов, 1963; Ташкенбаев, Сулейманов, 1980; Джуракулов, Холматов, 1991). Вместе с тем, до открытия Заманбабинского поселения не только территория древнего Согда, а весь регион между южной Туркменией и Ферганской долиной считался территорией не имеющей памятников оседлоземледельческой культуры (Гулямов, Исламов, Аскар, 1966).

В степных и ближе к степным районам складывается хозяйственный уклад, где доминирует скотоводство. В отличие от этого на юге Средней

Азии формируются оседлоземледельческие поселения типа Анау и Намазгатепа, или памятники типа Сапалли (Аскарлов, 1977; Массон, 1957; 1959).

Среди них самыми ранними земледельческими поселениями были поселения джейтунского типа. В них обнаружены однокомнатные домики, сооруженные из гувалюков. Только на территории некоторых областей Древнего Востока сложились предпосылки для перехода к производящему хозяйству. Культурное развитие человеческих общин этих областей, накопивших богатый производственный опыт, подготовило базу для возникновения основных отраслей производящего хозяйства, — земледелия и скотоводства.

Характерной особенностью периода раннего энеолита в целом является наличие отдельных небольших домов для семей, объединенных в племенные общины.

Наиболее ранний комплекс энеолитической общины — это период Анау I а, с которым связаны многие проблемы происхождения этой культуры. В рассматриваемом периоде выделяется две географические группы. В западном ареале распространения этой культуры племена выпускают керамику, расписанную черной, или темно-коричневой краской по красному фону, восточная группа предпочитала роспись на светлом, или желтом фоне.

В этот период развитие культур в низовьях Амударьи, бассейнах Зарафшана и Кашкадарьи оставалось на уровне кельтеминарской и сазаганской культур долины Зарафшана.

В период комплексов Анау-Іб, и даже, скорее всего, с его последнего этапа, в верхнем течении реки Зарафшан происходят существенные изменения. Удобное географическое положение долины Зарафшана создавало предпосылки для развития земледелия и животноводства. Наличие здесь полезных ископаемых привлекало к себе внимание новой этнической группы и стало основным фундаментом в зарождении в верхнем течении реки Зарафшан древнеземледельческой саразмской культуры (Исаков, 1991).

На территории долины Зарафшана отсутствуют комплексы земледельческой культуры эпохи неолита, наподобие джейтунской культуры, поэтому исследователи склонны считать, что первые земледельческие племена пришли в долину Зарафшана с юга Туркмении (Исаков, 1991).

В настоящее время сложилась новая точка зрения относительно происхождения саразмской культуры. В частности Б.Лионе считает, что «Саразм не был только коммерческим центром». Ссылаясь на данные палеоботанического и остеологического анализов она отмечает, что племена Саразма уже давно знали искусственное орошение. Там обнаружены остатки растений, которые могли расти только при искусственном орошении. Находки костей принадлежали исключительно прирученным животным. В то же время, отмечая параллели с керамикой Геоксюра, она заметила наличие местных корней. Это своеобразие проявилось в первую очередь в полированной керамике Саразма, чаще

всего на красном фоне, с черными или бежевыми пятнами (Lyonnet, 1995).

Считаем, что в освоении долины Зарафшана наряду с местными племенами важную роль играли племена западной группы культуры Анау I а, которые всегда производили краснофоновую керамику. Возможно, на ранней стадии своего развития они покидают родные места, хотя прослеживаются связи и на стадии Геоксюра.

В дальнейшем развитии этих культур важную роль играли как местные племена, так и племена горных районов Гиссара, Ферганской долины и особенно степные племена, в частности, из поселения Тутайное (Аванесова, 1995).

В последние годы недалеко от Пенджикента обнаружено погребение Зардча Халифа. В нем найдена керамика джаркутанского этапа сапаллинской культуры. В кишлаке Саразм, во дворе одного из жителей, на площади в 100 м² обнаружена керамика типа культуры Харрапы, аналогичная встреченным А.П.Франкфортом на поселении Шортугай (Бобомуллов, 1996; 1998).

Таким образом, территория верхнего течения реки Зарафшан с древнейших времен становится местом проникновения различного по своему происхождению населения, как раннеземледельческих племен культуры Анау I а и Геоксюр, так приуральских, петровских, или абашевских племен степной культуры (Аванесова, 1995).

Активные миграционные процессы начинаются в период сапаллинской культуры (Зданович, 1988; 1995). В развитии торговли между племенами основным источником обмена стали служить: медь из богатых месторождений в верхней части долины Зарафшана (Рузанов, 1980; 1982), сердолик, лазурит, соль (Пьянков, 1975; 1982; Дандамаев, Луконин, 1980), с эпохи бронзы с юга Туркмении попадают бусы из стекла и стекловидной пасты (Абдуразаков, 1993).

В середине и во второй половине II тыс. до н.э. происходят значительные перемещения племен не только в пределах оседлых оазисов, но и в зоне расселения степных племен. Последние достигают границ оседлоземледельческих оазисов юга и в ряде случаев переходят эти границы (Ходжайов, 1981).

В это время в верхних слоях большинства древнеземледельческих поселений фиксируется культура лепной расписной керамики. С ее появлением исследователи связывают конец протогородской цивилизации древности.

Таким образом, территория древнего Согда, как и южная Туркмения явилась одной из основных колыбелей возникновения древнеземледельческой культуры на территории Средней Азии.

У. II. Формирование оседлоземледельческой культуры на территории Согда и его соседних регионов.

Как показывают археологические материалы, земледельцы и скотоводы постоянно находились в контакте, обмениваясь культурными, техническими и хозяйственными достижениями.

Самой главной прогрессивной стороной этих общений является переход к земледелию бывших скотоводческих племен. С их оседанием начинается освоение новых земель, появляются новые ирригационные каналы, при строительстве которых учитывались достижения более развитых в этом отношении земледельческих племен оазисов юга. Самым ярко выраженным среди них является Чустское поселение давнее название одноименной культуре в Наманганской области (Спришевский, 1954; Заднепровский, 1962; Матбабаев, 1985).

В этом плане особо следует выделить и столичное городище Дальварзинтепа площадью 25 га. Она состоит из двух частей - цитадели с оборонительной стеной и собственно поселения. Население его проживало в наземных глинобитных домах, землянках и легких постройках. Для более ранних периодов выявлены жилища полуземляночного типа с хозяйственными ямами (Заднепровский, 1962).

В быту у населения использовалась лепная расписная керамика, которая отличалась от такой-же из соседних регионов красным фоном, на который наносилась роспись черной краской. Подобная керамика характерна только для Ферганского региона. Одновременно с ней в верхних слоях Дальварзина появляется светлофоновая керамика с красной росписью. Различие в художественно-технических особенностях керамики между нижними и верхними слоями указывает на более раннюю дату чустской культуры.

По мнению В.Рузанова металлические изделия Дальварзина синхронизируются с изделиями Сапаллитепа.

В связи с этим возникает вопрос о генезисе культуры Ферганских древнеземледельческих поселений. Как отметили А.А.Аскарков и Ю.А.Заднепровский чустская культура возникла в результате оседания местных скотоводческих племен под сильным влиянием южных, более развитых общин. Видимо, традиция изготовления лепной краснофоновой керамики является следствием такого влияния.

В дальнейшем в Фергане появляется светлофоновая керамика с красной росписью, которая возникла в результате влияния культур Согда, Бактрии и Маргианы. Внешнее оформление сосудов в это время выполнено на другом техническом уровне. Новый способ ангобирования и окраски сосудов быстро распространяется по всем регионам культуры лепной расписной керамики.

О взаимопроникновении культур юга и севера свидетельствует и анализ структуры поселений. На юге Средней Азии в это время, в основном, встречаются два вида поселений: 1) крупные поселения обязательно с цитаделью и 2) небольшие поселения без цитадели. На территории северной Бактрии они располагались в трех ирригационных районах (Аскарков, 1979; Сагдуллаев, 1978) и сооружаются на высоких платформах (Аскарков, Альябаум, 1978; Сариниди, 1989). Почти на таком же уровне развития находились племена древней Маргианы. Но

преимущество памятников Бактрии и Маргианы заключалось в том, что на них было прослежено как развитие культуры лепной расписной керамики так и смена её последующими комплексами.

Памятники степного круга расположены почти во всех центральных и северных оазисах Средней Азии. (Тереножкин, 1950; Гамбург, Горбунова, 1957; Заднепровский, 1962).

По мнению А.А. Аскаркова в конце II, нач. I тыс. до н.э. в окружении таких степных племен возникают культуры мелкооазисного орошаемого земледелия. Одним из таких оазисов на территории Согдианы являлся район верхнего Зарафшана, ранее имевший древнеземледельческий пласт, и долина Кашкадарьи. На грани I тыс. до н.э. уровень развития производительных сил на территории этих районов был достаточно высок для создания земледельческих округов на базе орошения их родниковыми водами и водой небольших горных саев.

Крупное земледельческое поселение Коктепа расположено на ровном, высоком плато, орошаемом водами Карасу. В отличие от него сложный рельеф плато на месте Афрасиаба не был пригоден для орошения доступными к тому времени техническими средствами. Однако холмы афрасиабского плато создавали естественную преграду и тем самым способствовали повышению обороноспособности. Поэтому, в конечном счете, это место было выбрано поселенцами для обживания, однако прозойти это могло только при достижении определенных технических навыков в строительстве ирригационных сооружений, что приходится где-то на конце VIII - нач. VII вв. до н. э. Скорее всего, к этому же времени относится и сооружение оборонительного вала из комьев глины методом ломбоз. Что касается ранних слоев, относящихся к РЖВ, то, вероятно, их следует искать на берегах русла Новадон, под средневековыми культурными слоями Самарканда.

На территории Южного Согда земледельческие поселения РЖВ были обнаружены повсеместно, и группируются они в отдельных ирригационных районах (Лушпенко, 1997). Наличие таких крупных населенных пунктов как Коктепа, Афрасиаб, Еркурган и Узункыр с Сангыртепа на территории Согда указывает на то, что последняя являлась одним из ведущих центров формирования земледельческой культуры, и культуры лепной расписной керамики РЖВ. Также исходя из этого можно заключить, что на территории долины Кашкадарьи и Зарафшана выделяется особый согдийский очаг культуры лепной расписной керамики РЖВ.

Важным признаком этой культуры является роспись на сосудах. В Согде процент находок расписных сосудов превосходит все регионы в Средней Азии. В настоящее время мы достаточно хорошо знакомы с материалами древнеземледельческой культуры Саразма, где очень хорошо прослежен древний пласт согдийской культуры, который показывает что древние земледельческие племена достаточно хорошо освоили технологию производства лепной расписной керамики. Скорее всего они являются носителями более древних традиций, т.к. их керамика с небольшими изменениями доходит до периода РЖВ.

Семантика орнамента на керамике - треугольники, ромбы, схематические изображения животных - несли в себе одинаковую смысловую нагрузку как в эпоху бронзы (Массон, Сараниди, 1973; Аскарлов, Ширинов, 1993), так и в периоде РЖВ.

Количество находок и культовая семантика изображений дают нам возможность предположить, что население Согда было одним из «самых верующих» среди соседних областей, где был распространен ранний зороастризм. В самой «Авесте» упоминается, что она была создана индоарийскими племенами и если учесть ранее сделанное предположение, то факт участия племен территорий Согда, а также Хорезма, Чача или Ферганы в создании «Авесты», написанной не позднее РЖВ можно считать вполне доказанным. Согдийцы, вероятно, были самыми активными участниками в формировании этого духовного потенциала, т.к. в самой «Авесте» создание Согда происходит сразу после Эранведжа.

V. III. Формирование древнесогдийского комплекса и проблемы урбанизации в центральных районах Средней Азии.

Еще до недавнего времени на территории Согда не были известны комплексы периода Яз-II, Кучук-II, или Ер-II, ведущей чертой которых было наличие цилиндрико-конических сосудов с характерным волнистым профилем, изготовленных на гончарном круге. Вместе с тем в комплексах этого периода около половины всех сосудов (43 %) составляет грубая лепная керамика, традиционно перешедшая из предшествующих периодов.

В отличие от этого в периоды Яз-III, Кучук-III, Ер-III, и Афр-I почти все сосуды (кроме кухонных) изготавливаются на гончарном круге. Тем не менее в представлении исследователей Самаркандский Согд по-прежнему оставался регионом, городская культура которого начиналась только со второй половины VI в. до н.э., т.е. с периода ахеменидской экспансии Средней Азии (Шишкина, Сулейманов, Кошеленко, 1982).

В настоящее время на Афрасиабе выделены ранее неизвестные периоды Афр-0 а и Афр-0б. Радиоуглеродная дата, полученная на городище Коктепа и стратиграфия самого Афрасиаба позволяет датировать оборонительную стену из плоско - выпуклых кирпичей началом VII в. до н.э.

Вместе с тем, строительство такой грандиозной оборонительной стены цитадели, разделение территории акрополя и основного города указывает, как нам кажется, на сильную имущественную дифференциацию.

В следующем периоде развитие фортификации претерпевает дальнейшие изменения. Практически заново строится вся оборонительная система, приобретая коридорно-галерейный тип, что было характерно для южных районов Средней Азии с эпохи бронзы. Это нововведение в Согде отмечено с периода ахеменидов. Спустя некоторое время, видимо,

наступает период относительного спокойствия, следствием чего является значительное запустение оборонительной стены (Р-12а).

С чем, всё же, были связаны начальные процессы урбанизации в центральных районах Средней Азии, известно, что окружающие Самаркандский оазис территории Ферганы была распространена архаическая актамская культура (Горбунова, 1971; Иванов, 1996), там качество керамики.

На территории Ташкентского оазиса в середине I тыс. до н.э. ближе к нему сохранялся старый, достаточно примитивный ведения хозяйства (Буряков, 1973; 1982; Буряков, Филанович, Дуке, 1982).

В Хорезме амирабадская культура сменяется кюлясайской (Вайнберг, 1975). Сюда с юга, из Дахистана проникает архаическая подобная Яздепинской, и на стыке скотоводческой и земледельческой культур возникает новый пласт, который получил название кюлясайской культуры.

На территории Бухарского оазиса до V-IV вв. до н.э. урбанизации вроде бы не отмечены. Следы архаической обнаруженные в юго-западной и северо-восточной частях оазиса (Шишкин, 1956; Мухамеджанов, Адылов, Мирзаахмедов, 1982) относятся к эпохе ахеменидов.

В Маргиане и Бактрии в это время был широко распространен оазисный тип расселения. В частности, в каждом оазисе отмечено по одному двухчастному поселению с выделением цитадели, а в Маргиане в каждом оазисе выделяется по несколько поселений с цитаделью.

По нашим наблюдениям уровень развития культурных процессов на территории Бактрии в эпоху РЖВ шел параллельно с Согдом. Это общие для Согда и Бактрии тенденции: - расположение с отдельным ирригационным оазисам, наличие в каждом оазисе нескольких центров, однотипность структуры поселений, последовательность смены и единство в целом типов поселений, комплексов, что не позволяет, в целом, говорить об отставании культурного процесса на территории Согда, Бактрии и Маргиане.

Констатируя точку зрения А.С.Сагдуллаева о единстве историко-культурного процесса на территории Согда, Бактрии и Маргиане, считаем, что его начало приходится на время распространения лепной расписной керамики. Это подтверждается и данными авторов. Так Страбон отмечает, что «образ жизни согдийцев был схожим, и сильно не отличался от образа жизни кочевников». Клавдий Птолемей включает в число бактрийцев и Мараканду (IV в. до н.э.) (Пьянков, 1965).

В развитии на территории Согда урбанистических процессов играл и такой важный фактор, как богатой рудной базы в долинах верхней Кашкадарьи, Зарафшанской Северной Ферганы и Чача (Буряков, 1974; Бубнова, 1963; Пругер,

До сложения трасс ВШП основные торговые караваны шли именно по этим древним рудникам в поисках меди, золота, драгоценных камней (Рузанов, 1980; 1986). Вдоль этих дорог и возникают ранние населенные пункты и города.

В исторической науке известно высказывание, основанное на сведениях письменных источников, о существовании Древнебактрийского царства (И.Дьяконов, 1954). Не исключено, что предположение А. М. Беленицкого о вхождении Согда в это объединение - верно и подтверждается идентичностью керамики Согда и Бактрии в это время.

Рассматриваемый период в письменных источниках отражен скудно. В «Авесте» указывается, что после создания Эранведжа - мифологической прародины иранских племен, Ахурамазда сотворил «Гаву, обитель согдийцев». Сведения среднеперсидского источника «города Эраншахра» отражают слияние реальной географии с легендой. Там речь идет о кеянидах - легендарных иранских правителях, заложивших основы Самарканда.

Династия легендарных царей - Кеянидов сложилась, видимо, в Средней Азии и, в частности, в Согде. Скорее всего, здесь речь идет о первом этапе урбанистических процессов в долине Зарафшана. Общеизвестно, что Афрасиаб легендарный царь Турана по Шахнаме и по «Истории» ат-Табари правил во второй половине царствования Иранского правителя Манучехра, когда Туран обладал большими густонаселенными, благоустроенными городами (Мухиддинов, 1995).

Мы полагаем, что эти легендарные по существу источники, при сопоставлении с полученными на данный момент материалами достаточно близко отражают историческую действительность и позволяют считать, что в начале VII в. до н.э. Самарканд уже сложился как город. Под воздействием бактрийско-маргианской историко-культурной общности прежде всего в Согдиане появляются крупные урбанистические центры, каковыми являлись Самарканд, Коктепа, Узункыр и Еркурган, ставшие позднее центрами отдельных оазисов.

С VI-V вв. до н.э. по древневосточным и греческим источникам, население Средней Азии формируется в качестве отдельных историко-культурных областей - Маргианы, Бактрии, Парфии, Хорезма и Согда.

Местную архитектуру этой эпохи прекрасно иллюстрируют дворцовые сооружения которые были в каждом крупном городе и особенно столичных центрах, таких как Коктепа, Самарканд, Еркурган и т.д. О сооружениях подобного рода можно судить и по Калатыгырскому дворцу, где отразился уровень архитектурной техники, характерной для местного населения земледельческих районов юга Средней Азии. Сооружение стен из пахсовых блоков, использование квадратных кирпичей, каменных баз и капителей, деревянных колонн с протомами животных и т.д. является доказательством достигнутого уровня (Толстов, 1962). Вместе с тем, если общий план дворца подобен плану дворцов Ахеменидов в Персеполе, то керамика, как основной определитель культуры, сильно отличается от керамики Ахеменидского Ирана и тяготеет к древним, местным, традициям.

Народы Средней Азии в составе Ахеменидского Ирана находились более 200 лет и поддерживали тесные отношения с персами, мидянами, и другими народами древнего Востока, что безусловно оказало значительное влияние на дальнейшее развитие культуры народов Средней Азии и Согда в частности.

V. IV. Некоторые черты развития культуры Согда в эпоху эллинизма.

В процессе успешных завоеваний в Азии у Александра возникла идея создания «единого народа» с общей культурой. Для этого в завоеванных областях расселялись колонисты и всячески поддерживались смешанные браки (Ставиский, 1992). Смерть Александра не приостановила этих процессов и впоследствии на огромных просторах Ближнего и Среднего Востока, в областях юга Средней Азии сложилась значительная историко-культурная общность, названная позже «эллинистическим миром».

В Средней Азии наиболее сильно подверглась эллинизации территория древней Бактрии. Здесь по греческому образцу строятся целые города типа Ай-Ханум (Bernard, 1982; 1983), или Тахти - Сангин с храмом Окса (Литвинский, Пичикян, 1980).

Парфянские правители считали себя прямыми потомками Селевкидов. Объявляя себя «Филэллинами», они в то же время подчеркивали свое восточное происхождение, претендуя на связь с Ахеменидами (Ставиский, 1992). Это отразилось и на материальной культуре, в которой прослеживается как местное, так и греческое, эллинистическое влияние. В частности, на монетах Парфии легенды писались по гречески, однако многие детали изображений передавались в стиле местных традиций.

В течение своей почти 500-летней истории Парфия и Бактрия граничили с Согдом, оказывая сильное влияние на его историю и культуру. В Хорезме же далеко удаленном на северо-запад безбрежными пустынями, влияние эллинизма ощущается слабее, чем в Бактрии, Маргиане и Парфии.

Наиболее сильно эллинизированным пунктом на территории Согда, оказался конечно, Самарканд. В источниках отмечается, что Мараканда была взята без боя, в результате мирных переговоров. Однако, вся стена периода Афр-I дошла до нас в сильно обгоревшем состоянии, что указывает на то, что город оказывал врагу сопротивление.

Известно, что после ухода Александра на север, Спитамен овладел Маракандой. Узнав об этом Александр, с берегов Сырдарьи отправил отряд в Согдиану. При приближении отряда, восставшие согдийцы удалились в Басилею (т.е. столицу Согдианы) (Арриан).

Многие исследователи предполагают существование на территории Согда второй столицы - второго «царского города», относя его к Бухаре или к другим населенным пунктам (Мончадская, 1959). Такое предположение не противоречит письменным источникам. Но, видимо, для Самаркандского Согда кроме Коктепа на севере от Мараканды пока

нет такого крупного населенного пункта, который можно было бы локализовать с Басилеей, куда могли удалиться восставшие согдийцы.

В процессе военных действий Согд настолько обезлюдел, что Александр отправил Гепестиона вновь заселить города и приказал построить в Согде и Бактрии 8 городов. Безусловно, одним из таких вновь застроенных пунктов явился и Коктепа, внутренняя стена которой оказалась построена именно в первые годы правления греков.

Далее, при описании преследования Александром скифов - массагетов отмечается, что Спитамен вновь проник из пустыни на территорию Согдианы и расположился около Баги, лежащего «на границе между согдийской землей и скифами - массагетами». Укрепление Баги можно, видимо, отождествить с одной из крепостей, расположенных на территории Хатырчинского и Пахтачийского районов. Там имеются квадратные по форме поселения раннеантичного времени.

К тому же для этого периода число памятников увеличивается по всему оазису. В зоне орошения Булунгура крупными городами были Коктепа, Челактепа, а в низовьях Даргома - Дурмонтепа с округой. Появляются совершенно новые типы населенных пунктов, квадратные по форме небольшие поселения.

На грани н.э. и в первые вв. н.э. в Самаркандском Согде прослежен дальнейший рост числа населенных пунктов. Их учтено около 150, из них около 10 города, а остальные - большие и малые поселения.

Культура античного Согда хорошо представлена в основном фортификацией (Shishkina, 1986; Rapin, Isamidinov, 1994; Туребеков, 1990; Семенов, 1996), находками терракот (Мешкерис, 1962; 1964), нумизматическим материалом, керамикой и памятниками письменности. Обнаружены два фрагмента надписи на керамике. Однако, по сравнению с Бактрией, греческий язык не был здесь широко распространен. На арамейской основе создается местное согдийское письмо (Лившиц, 1981). Эта ранняя письменность хорошо представлена на раннесогдийских монетах (Е.Зеймаль, 1973; Абдуллаев, 1988). На основе согдийского письма в IV-V вв. н.э. создается древнетюркское руническое письмо (Кляшторный, 1964). В Хорезме тоже возникает письмо на арамейской основе, но также на местной языковой основе.

Эллинистическое влияние оказало заметное воздействие и на архитектуру, особенно в строительстве поселений прямоугольной формы. Получает дальнейшее развитие коридорно-галерейный тип стен и протейхизмы. Вместе с тем, традиционным остаётся использование при строительстве пахсы и квадратного кирпича. Преобладают балочные перекрытия. В особых случаях для строительства использовался кирпич из красной глины.

Традиции зодчества достаточно полно освещены в диссертации Р.Х.Сулейманова (1997). Мы лишь отметим, что пестрота религий определила возведение здесь различных культовых зданий. В каждом регионе особенности ритуала и самих религиозных воззрений диктовали различие в их планировочной и, соответственно, объемно-

пространственной композиции. Ярким примером этому служит храм огня на городище Кургантепа (Пугаченкова, 1989).

Храмы древнего Согда были в основном четырех типов:

1. Известный по всей Средней Азии и Ближнему Востоку тип храма, выстроенный по одной продольной оси зала, с предваряющим его вестибюлем или айваном и далее двором (Сулейманов, 1997).

2. Храмы открытого типа, широко распространенные в более ранний период (Рапен, 1996), с алтарями на высоких платформах или на естественных холмах (Коктепа, Еркурган, Джаркутан).

3. Храмы квадратной планировки приподнятые на высокой ступенчатой платформе и включающие небольшой вестибюль. В центре имеется глухая комната с алтарем, куда можно было войти по обводному спиралевидному коридору (Кургантепа). Возможно, этот тип являлся результатом развития более древних храмов открытого типа, так как располагались они на небольших искусственно приподнятых холмах (Пугаченкова, 1989).

4. Храмы центрического плана, состоящие из двух залов с подшумами в центре в обводе из шести коридоров наподобие обнаруженного на цитадели Пайкенда (Семенов, 1998).

Мы не знаем о существовании театров в Согде. Однако, судя по многочисленным находкам терракотовых статуэток, изображающих музыкантов, сатиров и танцоров (Мешкерис, 1962; 1964) здесь несомненно должны были происходить какие то театрализованные представления. Ведь население Согда по уровню культуры было близко к Бактрии, на территории которого такой театр был обнаружен (Bernard, 1982).

В настоящее время для территории Самаркандского и Кашкадарьинского Согда разработана детальная периодизация керамики всего античного периода, начиная с конца IV в. до н.э. и до конца III в. н.э. В этот период наблюдается общность керамического материала Согда, Бактрии, Маргнаны и Парфии, выраженная в наличии почти одинаковых по форме сосудов, красного или светло - коричневого ангобного покрытия и лощения на них.

Согдийская керамика отличалась от бактрийской наличием большого количества вытянутых бокалов на неустойчивой ножке, которые должны датироваться более поздним временем, т.е. рубежом н.э. К этому времени исследователи относят кризис городской культуры. Но материалы первых вв. н.э. на Афрасиабе, и вообще в Самаркандском Согде, как и в Кашкадарьинской долине не демонстрируют кризиса городской цивилизации, а лишь, показывают на изменение уклада городской культуры.

Так в первые вв. н.э. на акрополе Самарканда наблюдается интенсивная жизнедеятельность со следами производства. Предварительное изучение городища Кумушкент дало обильный материал именно первых вв. н.э. Здесь в слоях этого периода зафиксировано много кубков вытянутой пропорции. Были выявлены остатки монументальных сооружений сменявших друг друга в течение тысячи

лет. По всей видимости городище Кумушкент было аналогично городищу Калаи Зохаки Марон, древнего Нахшаба, являлась одной из резиденций Самаркандских правителей.

Преимущество культуры древнего Согда, длившаяся почти на протяжении тысячи лет, с середины IV в. н.э. была нарушена волной новых переселенцев, которые совершенно изменили облик культуры региона, дав новый толчок процессам урбанизации во всех основных оазисах Средней Азии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Долина Зарафшана и Кашкадарья была заселена еще с эпохи палеолита.

Оазисы, находились в окружении разнообразных ландшафтных зон, а именно гор и пустынь, которые способствовали сохранению архаического способа уклада жизни и культуры. Позднее и в эти зоны проникает земледельческое хозяйство. Наши исследования позволяют сделать определенные выводы о развитии культуры и процессов урбанизации в древнем Согде.

Эпоха энеолита и бронзы. По мнению исследователя поселения Сарам происхождение её культуры связано с южными регионами (Исаков, 1991). Вместе с тем, в столь ранних процессах её возникновения немаловажную роль сыграла эволюция неолитических племен долины Зарафшана и соседних регионов.

Исследование палеоботанических и палеозоологических материалов Сарамы показало, что население верховий Зарафшана имело очень большой опыт как в области земледелия, так и в развитии домашнего скотоводства. Анализ материалов керамики отражает сильное влияние геоксюрской культуры и наличие своеобразного местного пласта, выраженного в полированной, краснофонной керамике с черными или бежевыми пятнами (Lyonnet, Isakov, Avanesova, 1996). Эта культура в дальнейшем стала базой формирования земледельческих культур на территории Согда и Ферганы.

По археологическим данным сложная структура в Сарамском обществе ясно выделяет профессиональные традиции в ремесле и строительном деле. В частности, на поселении крупные дома с четким геометрическим планом, сооруженные из кирпича-сырца, сочетаются с домами, возведенными из глины. Здесь присутствует керамика лепная и керамика, изготовленная на гончарном круге.

Возле Пенджикента прослежены следы сапаллинской культуры, оставленные в процессе миграции сапаллинского населения в поисках новых земель.

В раннежелезном веке наблюдается резкая варваризация керамического производства, связанная с почти полным исчезновением традиций гончарного ремесла. Преобладает культура племен, живших в

землянках, или полуземлянках и занимающихся земледелием и домашним скотоводством, изготавливающих лепную расписную керамику.

В Авесте Согд упоминается страной, сотворенной богом Ахурамаздой, сразу после Эранведжа. Мы полагаем, что "Авеста" была создана в эпоху культуры лепной расписной керамики и, видимо, на территории Согда.

Красноангобированная керамика с росписью, нанесенной черной краской, является древней местной традицией. В верхних слоях Дальверзина встречено около 40 % керамики с росписью красной краской, нанесенной на светлом фоне, а в нижних его слоях подобная керамика отсутствует. Здесь речь идет о техническом уровне, отразившемся на выпуске и, особенно, на внешнем оформлении посуды. Керамика нового вида быстро распространяется по всему ареалу культуры лепной расписной керамики. Именно этот этап чувствительной и ранние фазы эйлатанской культур синхронны с комплексами культуры лепной расписной керамики Согда, Бактрии и Маргианы.

Культура пастушеско-скотоводческих племен степей во втором тысячелетии до н.э. в результате взаимодействия с другими группами теряет своеобразие, ассимилируется.

На рубеже II-I тысячелетий преобладают традиции местных земледельческих племен. Однако, с конца VIII - нач. VII вв. до н.э. на территорию Согда с юга проникает влияние более развитой городской культуры. Станковая керамика периодов Афр-0б, Афр-I, Коктепа-II, Еркурган II-III восходит по формам и технике к технологии сапаллинской культуры. Это указывает на возрождение здесь более совершенных давно забытых традиций юга и их влияние в местный ремесленно-производственный потенциал в составе нового складывающегося этноса.

На протяжении веков, по крайней мере, до конца I тыс. до н.э. обе традиции сосуществуют вместе. В то же время получает блестящее развитие городское профессиональное ремесло, восходящее уже к иной традиции. Домашние промыслы и традиционное домостроительство, как известно, в своей основе консервативны и сохраняют именно этнические традиции. В то же время городское ремесло, напротив, имеет много инноваций и заимствований. Наиболее полно сосуществование этих двух традиций отразилось на таких памятниках Согда, как Коктепа, Афрасиаб (периода 0) и Еркурган (I).

Выделен комплекс Афр 0а и 0б, игравший важную роль в истории и культуре древнего Самарканда, когда первоначально возникает древнее поселение, окруженное оборонительным валом. В период Афр-0б сооружаются монументальные стены и крупные каналы.

В начале VII в. до н.э. полностью складывается город на Афрасиабе. Масштаб акрополя и самого города говорит об особом статусе владельца как города, так и государства. Кроме больших масштабов оборонительных стен нужно учесть и строительство больших каналов как по левому так и по правому берегам Зарафшана. Без искусственных каналов не могли возникнуть крупные города. А без волевых

организационных работ не могли возникнуть ни города, ни крупные каналы. Вследствие этого считаем что первоначально появились небольшие военно-государственные структуры, а потом города и крупные ирригационные системы оазиса.

Наличие плоско-выпуклых кирпичей в первой монументальной оборонительной стене Афрасиаба, в дворцовых сооружениях и храме городища Коктепа и оборонительной стене Подаётоктепа указывает на строительные традиции, неизвестные ранее в местной согдийской архитектуре.

Почти одинаковый путь развития материальной культуры, одинаковая природная среда верхнего течения Кашкадарьи (Сангиртепа, Узункыр, Подаётоктепа), и долины Зарафшана (Коктепа, Афрасиаб), говорит о том, что процессы урбанизации в нач. VII в. до н.э. в обеих частях Согда шли параллельно.

Каковы были предпосылки такого роста? Как показали археологические исследования обширность освоенной земледельческой зоны значительно увеличилась с победой нового этноса, что являлось предпосылкой быстрого экономического роста. Вместе с тем новые господствующие племена обладали ещё общинным единством, которое помогло им, освоив уроки сапаллинцев, перейти к новой государственной организации.

В результате были проведены огромные строительные работы, требующие мобилизации большого количества рабочей силы для возведения гигантских монолитных стен (Афрасиаб, Коктепа, Узункыр), длинных каналов (Булунгур, Даргом). Строительство больших каналов, давших воду обширным площадям, позволили увеличить урожайность. Это привело к революционным изменениям в жизни согдийцев. Активное градостроительство, возникшее на базе земледелия и искусственного орошения свидетельствует о том, что население древнего Согда с конца VIII - нач. VII вв. до н.э., по уровню своего развития, находилось в процессе сложения государственности.

В VI-I вв. до н.э. можно видеть продолжение прежней тенденции развития. Поэтому его можно рассматривать как этап развития древнесогдийской культуры. В этот период в зону тесного культурного контакта с Самаркандом, кроме Бактрии и Маргианы, подключаются территории Хорезма и Бухары, но обособляются территории Чача и Ферганы.

Эллинистический период в истории культуры древнего Согда является переломным и характеризуется ростом новых городов, серьезными изменениями в архитектуре и градостроительстве, особенно выраженные в появлении прямоугольных городов и поселений.

Практически заново строится внутренняя стена городища Коктепа, капитально ремонтируется фортификационная система Самарканда. Появляются новые города двухчастной структуры, - такие как Кулдортепа и Дурмонтепа и населенные пункты с нерегулярной планировкой.

В эпоху античности завершается строительство системы городов вокруг Самарканда, в радиусе 25-30 км. На севере - это Коктепа, на западе - Дурмонтепа, на юго-востоке - Кулдортепа и на востоке - Актепа Булунгурское.

Что касается архитектуры, то можно сказать, что эллинистическая стена Афрасиаба построена явно по мидийскому образцу. Греческие архитектурные традиции в Согде мало известны, в основном, это базы колонн на Дурмонтепа, Кумушкенте, Хаузтеле и черепица из цитадели Афрасиаба (Shishkina, 1994).

В этот период сложились такие стандартные типы храмов как в Еркургане и Пенджикенте. Храм Тахти Сангина, безусловно, генетически предшествует храмам Еркургана, Пенджикента и Джартепа, но основа у него не греческая.

В изобразительном искусстве эллинистические традиции можно проследить в образцах терракоты, которых в Согде относительно немного. Искусство коропластики интенсивно развивается в Средней Азии, благодаря греческому влиянию.

В целом, воздействие греческой культуры в Согде имеет довольно поверхностный характер, из-за чего предложен термин "эллинизированная традиция" (Пугаченкова, 1989). С конца правления Евкратиды Согд становится одним из владений объединения Кангой. Возможно, что с этим связана гибель Коктепа в конце III - нач. II вв. до н.э., хотя причины нам не достаточно ясны.

Как в Самаркандском, так и Кашкадарьинском Согде в I - вв. н.э., судя по плавному развитию числа городов и поселений, больших кризисов не наблюдалось. Это в первую очередь касается и самого Самарканда.

Прослеживается интенсивное строительство в замке правителя - Акрополе Самарканда, где именно в первые века н.э. строится монументальное здание на платформе, существовавшее до IV-V вв. н.э.

На территории Согда традиции "эллинизированной культуры" прослеживаются в пределах 800 лет и были прерваны в середине IV в. н.э. с приходом нового населения, существенно изменившего культуру во всех земледельческих оазисах Средней Азии.

ОСНОВНЫЕ ОПУБЛИКОВАННЫЕ РАБОТЫ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ.

1. МОНОГРАФИИ.

1. Исамиддинов М.Х., Сулейманов Р.Х. Еркурган (стратиграфия и периодизация). - Т, "Фан", 1984, - 159 с.

2. ОСНОВНЫЕ СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ.

1. Исамиддинов М.Х. Стратиграфия городища Еркурган в Южном Узбекистане. СА, М., 1978, №3, с. 216 - 229.

2. Исомиддинов М.Х. Етти кават кўзгуси. Фан ва турмуш, Т., 1980.
3. Исомиддинов М. Х. Работы в Наманганской области. Археологические открытия в СССР в 1980 г. М., 1981, Наука, с. 449 - 450.
4. Исомиддинов М.Х. Разведочные работы в Наманганской области. Археологические открытия в СССР в 1981 г. М., Наука, 1983.
5. Исомиддинов М.Х. Стратиграфия древнейших слоев Еркургана. ИМКУ, вып. 17, Т., 1982, с. 60 - 77.
6. Исомиддинов М., Туребеков М., Хасанов М. Исследование древнего Касана. Археологические открытия в СССР в 1981 года. М., Наука, 1983, с. 469.
7. Исомиддинов М.Х., Матбабаев Б.Х., Кучкаров Т. Предварительное изучение керамики поселения Куялтепа северной Ферганы. ИМКУ, вып. 18, Т., "Фан", 1983, с. 91-101.
8. Исомиддинов М. Х. Танга тишлаган мурдалар. Фан ва турмуш, Т., 1986, № 10.
9. Исомиддинов М.Х., Хасанов М.Х. К вопросу о специализации ремесленного производства древнего Согда (по материалам Еркургана). ИМКУ, вып. 20, Т., "Фан", 1986, с. 50 - 60.
10. Исомиддинов М.Х., Абдулхамидов А.О. кярризом орошении Ферганы. ОНУ, 1987, № 12, с. 27-30.
11. Исомиддинов М.Х. Молельни древнего Согда. ОНУ, Т., 1988, №9, с. 32-36.
12. Раимкулов А., Исомиддинов М.Х. Турткультепа - новый памятник эпохи финальной бронзы в Южном Согде. В сборнике статей "Археологические работы на новостройках Узбекистана. Т., "Фан", 1990, с. 30-37.
13. Исомиддинов М.Х., Баратов С. Новые раскопки мугхона в Гавасае. ИМКУ, вып. 24, Т., "Фан", 1990, с. 86-93.
14. Bernard P., Grenet F., Isamiddinov M. et alii. Fouilles de la mission franco - sovietique a l'ancienne Samarkand (Afrasiab) premiere campagne, 1989. Academie des inscriptions Belles - Lettres, Paris, 1990, pp. 356 - 380.
15. Бернар П., Исомиддинов М., Соколовская Л. Первый полевой сезон советско-французской экспедиции на Афрасиабе. ОНУ, Т., 1990, № 6, с. 45-51.
16. Isamiddinov M. Chapelles cultuelles au quartier des ceramistes d'Erkurgan. Histoire et cultes de l'Asie centrale preislamique. Editions du CNRS, Paris, 1991, pp. 173 - 180.
17. Исомиддинов М.Х., Гречкина Т. Рецензия на книгу Джуракулов М.Дж., Холматов Н.У. Мезолит и неолит среднего Зарафшана. Т., "Фан", 1991, - 121 с.; ОНУ, Т., 1993, № 1, с. 61-62.
18. Bernard P., Grenet F., Isamiddinov M. et alii. Fouilles de la mission franco-ouzbekue a l'ancienne Samarcand (Afrasiab): deuxieme et troisieme campagnes (1990-1991). Academie des inscriptions Belles - Lettres, Paris, 1992, pp. 275-311.

19. Isamiddinov M. The Archaeological Past of Central Asia and its present situation. International conference; The East and the meaning of history (23 - 27 november 1992). Bardi editore, Roma, 1994, pp. 397 - 441.

20. Rapin Cl., Isamiddinov M. Fortifications hellenistiques de Samarcande (Samarcand - Afrasiab). Topol. Orient - occident. Volume 4/2, 1994, p. 547 - 565.

21. Бернар П., Грне Ф., Исомиддинов М. Основные результаты раскопок узбекско - французской экспедиции на Афрасиабе в 1990 - 92 гг. ОНУ, Т., 1994, №3-4, с. 34 - 42.

22. Исомиддинов М.Х. О дате основания Самарканда. ОНУ, 1997, №5, с. 62 - 67.

23. Isamiddinov M., Rapin Cl. L'urbanisme antique d'Afrasiab / Samarcande. Empires perses d'Alexandre aux sassanides. Dossiers d'archeologie, № 243. Paris, mai, 1999, pp. 36 - 37.

24. Исомиддинов М., Рапен К. Стратиграфия Коктепа. ИМКУ, вып. 30, Самарканд, 1999.

25. Исомиддинов М., Рапен К. О культурной преемственности в Согде в эпоху раннего железа (по данным строительной традиции. Изучение культурного наследия Востока. Культурные традиции и преемственность в развитии древних культур и цивилизаций. Материалы Международной конференции в Санкт-Петербурге. Европейский Дом, Санкт-Петербург, 1999, с. 74-75.

3. УЧЕБНЫЕ ПОСОБИЯ.

1. Тошкенбоев Н. Х., Исомиддинов М. Х. Самарканд кадимий даврлардан бошлаб XIII аср бошларигача (Афросиёб материаллари асосида). (услубий кўрсатмалар). СамДУ нашри, 1995, - 25 бет.

2. Жўракулов М.Ж., Исомиддинов М.Х. Ўрта Осиё кулолчилиги тарихи. Ўқув кўлланма (1 - қисм). СамДУ нашри, Самарканд, 1999, - 55 бет.

4. ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ, БРОШЮРЫ.

1. Исомиддинов М.Х. Керамический комплекс Южного Согда первых вв. н. э. - В кн. Новейшие открытия археологов (Тезисы докладов конференции), часть II, Киев, 1975, с. 45-46.

2. Исомиддинов М.Х. К вопросу о локализации древнейшей столицы Южного Согда. Тезисы конференции аспирантов и молодых научных сотрудников. Т. II, М., 1978, с. 20 - 21.

3. Исомиддинов М.Х. Стратиграфия Еркургана и некоторые вопросы этно - культурных связей Согда и Бактрии в античное время. Тезисы совещания "Античная культура Средней Азии и Казахстана", Т., 1979, с. 63-65.

4. Исомиддинов М.Х. Керамика Согда в эпоху эллинизма. Тезисы докладов Всесоюзного симпозиума по проблемам эллинистической культуры на Востоке. Ереван, 1980, с. 33-34.

5. Исамиддинов М.Х., Хасанов М.Х. О специализации керамических мастерских Южного Согда в эпоху эллинизма (Тезисы конференции посвященный эллинистической культуре на Востоке), Ереван, 1982.

6. Исамиддинов М.Х., Рахманов Ш. Предварительное изучение городища Калаи Зохаки Марон. Тезисы конференции "Творческое наследие народов Средней Азии в памятниках искусства, архитектуры и археологии". Т., 1985, с. 56.

7. Исамиддинов М. Х. Квартал керамистов Еркургана. Тезисы советско-французского симпозиума по теме "Городская культура Бактрии - Тохаристана и Согда". Т., 1986, с. 43-44.

8. Исамиддинов М.Х. Некоторые вопросы социально-экономического развития Южного Согда в кушанскую эпоху (по материалам Еркургана). Тезисы докладов конференции "Я.Г. Гулямов и развитие исторических наук в Узбекистане". Т., 1988, с. 41-43.

9. Isamididinov M. X. Locaux de culte dans le quartier des potiers d'Erkurgan. Colloque: Histoire et cultes de l'Asie centrale preislamique. Sources ecrites et documents archeologiques. Paris, UNESCO, 22 - 28 novembre, 1988, p. 64-66.

10. Исамиддинов М.Х. Гончарное ремесло и процессы урбанизации Южного Согда. Тезисы докладов региональной конференции по проблемам "Зоны и этапы урбанизации (Теоретические аспекты проблемы "Город и процесс урбанизации в Средней Азии". Наманган, 1989, с. 106-107.

11. Исамиддинов М.Х. Местные традиции и иноземные влияния на керамику Согда в эпоху раннего железа и античности. Тезисы докладов узбекско-французского коллоквиума. Т., "Фан", 1990, с. 45-48.

12. Исамиддинов М.Х. Сополга битилган тарих. Т., "Фан", 1993, - 44б.

13. Исамиддинов М. Х. К истокам формирования культуры Бактрии и Согда. Бактрия - Тохаристон қадимда ва ўрта асрларда мавзусидаги Сурхандарё вилоят ўлкашунослик музейининг 60 йиллигига бағишланган конференциянинг маърузалар баёни. Термиз, 1993, - 25 - 27 б.

14. Исамиддинов М.Х., Рапен К. "Бухарские ворота" Самарканда. Тезисы конференции "Бухара и мировая культура". Бухара, 1994.

15. Исамиддинов М.Х. К 50 - летию первой археологической периодизации истории и культуры Самарканда. Тезисы докладов научной конференции 50-лет раскопок древнего Пенджикента". Пенджикент, 1997, с. 67-69.

16. Исамиддинов М., Рапен К., Хасанов М. О двух разных традициях Согда на раннем этапе формирования городов. Тезисы научной конференции, посвященной 60-летию доктора исторических наук Р.Х. Сулейманова "Согд в системе культурных связей Центральной Азии". Самарканд, 1999, с. 39-40.

"Самарканд Сўғди худудидаги шаҳар маданиятининг илдизлари"
(маданий алоқаларнинг илк темир ва антик даврдаги ўзаро алоқалари муаммосига доир)

М.Х. Исамиддинов

РЕЗЮМЕ

Самарканд Сўғди Ўрта Осиё халқларининг маданияти, енёсий ва иқтисодий ҳаётида муҳим ўрин тутган ўлка ҳисобланади. Шунинг учун ҳам бу воҳанинг тарихи, ўтмиш маданияти билан яқин 150 йилдан буён шуғулланишди. Лекин шу пайитгача воҳанинг қадимги давр тарихи ва маданияти, айниқса илк темир даври бўйича бирорта ҳам яқуний, умумлаштирилган иш ёзилмаган.

Воҳанинг археологик ёдгорликларини мажмуаси яқунланганлиги, Афросиёб ёдгорлигидан кўп йиллардан буён қазилма ишлари олиб борилиб кейинги йилларда унинг янча қадимий даврларига оид қатламларини аниқланганлиги, ҳамда Кўктепа деб атаган илк темир даврига оид ёдгорликни топиб ўрганилиши ушбу ишни ёзилга асос яратди.

Аниқланишича, Самарканд Сўғди худуди жанубий Туркменистон каби илк деҳқончилик маданияти пайдо бўлган ўлкалар қаторига кирган.

Воҳанинг сугорилиши тарихи уч босқичдан иборат. Унинг энг дастлабки босқичда ҳақиқат деҳқончилик қилиб кун кўрадиган қабилалар фақат булоқ суғаридан фойдаланишган, ҳамда кичик тоғ дарёларида буриб деҳқончилик қилишган. Бу нисбат тарихининг энеслит ва бронза даврларига тўғри келади. Иккинчи босқичда йирик магистрал каналлар - Дарғом ва Булунгур тортилган. Бу давр милоддан аввалги VII, милоднинг биринчи асрларига тўғри келади. Учинчи босқичда каналлар яна ҳам узайтирилади - Дарғомга Эски Ангор, Булунгурга - Пойарик қўшилади. Воҳанига бошқа каналлар қурилиши яқунланади.

Биринчи маротаба Зарафшон воҳасида илк темир даврига оид деҳқончилик қилиб кун кўрадиган жамоалардан қолган йирик қатламлар борлиги аниқланди.

Илк темир даврида Самарканд Сўғди қадимги Бактрия ирқий-маданий бирлигига кирганлиги мавлум бўлди. Шу билан бирга бу давр маданиятлари бургалик ва эйлатон маданиятларига ҳам яқинлиги аниқланди.

Кўктепа ва Афросиёб мисолида Ўрта Осиёда ахамонийлар сулоласи ҳукмронлик қилганига қадар бўлган даврда вужудга келган дастлабки шаҳарсозлик маданияти тўғрисида сўз юритилади. Бунга кўра Самарқанд воҳасида дастлабки урбанизация жароёнлари милоддан аввалги VII асрнинг бошларидан бошланган деган хулоса келиб чиқади.

Диссертацияда энг дастлабки шаҳарлар давлат структурасиз вужудга келмаганлиги ва албатта аввал давлат структураси, кейин жуда катта ишчи қучларини жалб қиладиган шаҳар қурилиши ва йирик ирригация иншоотлари вужудга келган деган хулосага келинган.

Биринчи маротаба Самарканд Сўғдининг стратиграфик колонқасида Афросиёб-0 қатламлари борлиги аниқланди, Афросиёб II комплексида аниқликлар киритилди.

«Genesis of urban culture of Samarkand Sogd»
(The problem of interaction of cultural traditions in the periods
of early iron century and antiquity)

M.H. Isamiddinov

SUMMARY

Samarkand Sogd played an important role in the cultural development of Central Asian peoples. For almost 150 years scholars have been studying the ancient and medieval history and culture. However, hitherto one could hardly find a generalised work on history and culture of the early iron period of Samarkand Sogd.

This thesis was written on the grounds of the work done recently to make a list of the archaeological monuments of Samarkand Sogd, and also due to the research of the Afrosiab's ancient strata and the discovery of the new monument – Koktepa site with the early iron period strata.

It is stated that the history of irrigation of the middle part of the Zerafshan valley comprised of 3 stages. During the first stage the ancient peasants used mostly underground springs and mountain waters for irrigation. This stage is dated by aeneolithic and bronze epochs. The big arterial canals Dargom and Bulungur appeared during the second stage. It is dated from VII B. C. till I A. D. During the third stage the above-mentioned canals became longer. In particular, Dargom was merged with Esky Angor canal and Bulungur – with Poyarik canal. This stage dates back to I A. D.

It is proved that the territory of Samarkand Sogd as well as South Turkmenistan are the birthplaces of early farming culture.

The sites with the long metres of cultural strata were found for the first time in the Zerafshan valley. They belonged to cultural epoch of the moulded painted ceramics of the early iron period. The population of these sites dealt with agriculture.

The analysis of the Koktepa, Turtkultepa, Erkurgan and other neighbouring sites gave an opportunity to synchronise the materials with Baktriya, Margiana, Burgulyuk cultures of Tashkent oasis and early materials of Alatan culture of the Fergana valley.

At the same time it was stated that Zerafshan valley was a part of the Baktriya ethno-cultural community during the early iron period.

The urbanisation process on the Samarkand Sogd territory begins in VIII – VII B. C., when the first towns appear in the Central Asian regions. The thesis proves that the establishment of the first towns is inconceivable without government formations. Moreover, the establishment of government structures was to precede the formation of towns.

The Afrosiab Oa and Afrosiab Ob complexes were singled out for the first time. The detailed stratigraphy of Koktepa and Afrosiab let the partition of the Afrosiab II complex.

A more precise and full stratigraphic list of the whole Samarkand Sogd ceramics was made. It has a great practical significance for the archaeologists working in Samarkand Sogd as well as in the neighbouring regions.

Сдано в набор 5.01.2000 г. Подписано в печать 19.01.2000 г.,
Тираж 150 штук. Объем 2 п.л. Формат 84x108 1/24. Бесплатно
Заказ 2/2.

Отпечатано в Институте археологии АН РУз им. Я.Г.Гулямова
Адрес. г. Самарканд 703051. ул. акад. В.Абдуллаева, 3.
тел. (3662) 32-15-13, факс (3662) 32-12-90